Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 228 (7553) | 19 августа 1938 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера вся наша великая страна праздновала День авиации. Перед миллионами трудящихся мужественные летчики продемонстрировали свое мастерство, смелость, отвагу и готовность уничтожить всякого врага, который осмелится посягнуть на священные границы Советского Союза.

Большевистский привет бесстрашным героям—сталинским питомцам, гордым соколам нашей родины!

Товарищи В. С. Молоков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, В. П. Чкалов, И. В. Сталин, Н. А. Булганин, А. А. Жданов, Л. М. Каганович, Н. И. Ежов и Г. М. Маленков на авиационном празднике в Тушино 18 августа 1938 года.

Фото М. Калашникова.

ЛЮБИМЫЙ ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО НАРОДА

Вчера вся наша страна с необычайным под'емом отметила всенародный праздник— День авиации. К аэродромам, к летным площадкам двинулись миллионы трудящихся, чтобы встретиться со своими летчиками—сталинскими соколами, чтобы еще раз убедиться в непрерывном росте, совершенствовании и могуществе советской авиации.

С особым торжеством проведен был День авиации в Москве. На Тушинском аэродроме около миллиона трудящихся Москвы вместе с руководителями партии и правительства, вместе с депутатами Верховного Совета СССР наблюдали грандиозный авиационный праздник Военно-Воздушного Флота, гражданской авиации, Осоавиахима. Высокое мастерство военных летчиков, отличная выучка осоавиахимовских пилотов, бесстрашие парашютистов вызвали восхищение всех присутствовавших. Это был парад молодости, смелости и мужества советских людей. Под руководством большевистской партии, под руководством товарища Сталина советский народ вырастил свое крылатое племя, создал могущественную авиационную промышленность и обеспечил надежную оборону страны—с суши, с моря и с воздуха.

Такие народные праздники, как День авиации, незабываемы. Со всей силой они отражают величайшую сплоченность всех трудящихся вокруг Сталинского Центрального Комитета партии и советского правительства. Со всей полнотой *они показывают готовность каждого гражданина нашей родины к обороне ее границ. Именно поэтому* развитие советской авиации стало делом всего народа.

Наша авиация пользуется исключительной любовью молодежи. Авиационный праздник, прошедший вчера в Москве и других городах, показал, какими неисчерпаемыми резервами обладает наш воздушный флот. Наряду с зрелыми мастерами— военными летчиками в полетах приняли участие тысячи осоавиахимовских пилотов, обучающихся летному делу без отрыва от производства, продемонстрировали свое искусство замечательные планеристы, юные авиамоделисты. **Все они прочно связали свою жизнь с авиацией.** Это замечательный факт, значение которого трудно переоценить. В грозный час *военной опасности* к небу поднимутся многие и многие тысячи *бесстрашных пилотов* и поведут свои боевые машины на врага. Забота о росте *и совершенствовании* молодых авиационных кадров — почетная задача комсомола и Осоавиахима.

К своему празднику — 18 августа 1938 года — советская авиация пришла с огромными успехами. Об этих успехах знает весь мир. Имена наших летчиков-победителей известны всему человечеству. Никогда не изгладятся из памяти полеты Чкалова, Байдукова и Белякова. Всемирную славу завоевали советские летчики покорением Северного полюса. Беспримерен рекорд Громова, Юмашева, Данилина. Советские летчицы Осипенко, Ломако, Раскова показали, на что способны советские женщины, воспитанные большевистской партией. Совсем недавно летчики Коккинаки и Брындинский продемонстрировали перед всем миром [illegible] силу советской авиации, способную [illegible] врага на любом расстоянии. [illegible] славой [illegible] себя наши дальневосточные летчики, [illegible] японским самураям, что горе врагу, который попытается на нас напасть!

День ото дня, год от года советская авиация, выпестованная товарищем Сталиным, завоевывает все новые и новые высоты. Авиационный праздник 18 августа показал это особенно ярко.

Товарищ Сталин учит нас никогда не останавливаться на достигнутом, а неустанно итти вперед и вперед. Это требование с особой силой относится к авиации. В нашей стране проделана огромная работа по освоению авиационной техники. Мы обязаны и дальше итти в этом направлении, широко используя достижения лучших советских летчиков. Мировые и международные рекорды, завоеванные советскими летчиками, явились результатом того, что наша страна обладает крупным отрядом замечательных передовиков авиационной техники, обладает людьми, у которых волевые качества *сочетаются* с величайшим мастерством, подлинным искусством своего дела. **Это мастерство, это искусство должно стать достоянием всех наших летчиков.** Надо до конца использовать завоеванные рекорды; сноровка, опыт лучших летчиков должны передаваться другим летчикам, они должны стать предметом внимательного изучения. **Разумеется, эта задача может быть разрешена лишь при самом активном участии наших героев-летчиков. Свой опыт они должны передать молодым летчикам, выковывая из них искуснейших мастеров летного дела.**

Вчерашний праздник должен послужить отправным моментом и для дальнейшего совершенствования кадров нашей осоавиахимовской *авиации*. Здесь еще *далеко* не ликвидированы последствия вредительства. Троцкистско-бухаринские шпионы, орудовавшие в организациях Осоавиахима, делали все для того, чтобы сорвать оборонную работу Осоавиахима, и в частности пытались сорвать подготовку летных кадров. Надо добиться того, чтобы пилоты-осоавиахимовцы стояли на уровне летчиков Красной Армии, отлично владея боевой техникой, техникой пилотирования.

Молодежь, обучающаяся в аэроклубах, должна серьезно изучать военные дисциплины, тренироваться в полетах, отлично разбираться в местности и т. д. Нет сомнения: ленинско-сталинский комсомол вместе с Осоавиахимом сумеет в кратчайший срок навести большевистский *порядок* в аэроклубах, окончательно ликвидировав последствия *вредительства*. Гарантией *этому* являются замечательные кадры советской молодежи, *готовые со всем* энтузиазмом, со всей энергией отдать всю жизнь любимому авиационному делу.

Мы живем в напряженной международной обстановке. В Китае и Испании уже бушует пламя войны. Фашистские разбойники, готовящие нападение на Советский Союз, наглеют. Мы будем неустанно крепить оборону нашей матери-родины, ни на одну минуту не забывая того, чему учит нас товарищ Сталин:

«нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную Армию, Красный флот, Красную Авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Враг не застанет нас врасплох! Враг никогда не застанет врасплох любимцев нашего народа — летчиков. Слава им — сталинским соколам!

Авиационный праздник в Тушино. На снимке: аэростат с плакатом — приветствием товарищу Сталину.

В столице Дальне-Восточного края

(От корреспондента «Правды» по Дальне-Восточному краю)

Весь Хабаровск устремился на аэродром. Бесконечным потоком текли легковые машины и грузовики. Полные радостного веселья, люди пели песни. Огромное поле Матвеевского аэродрома вскоре было окружено бесчисленными толпами людей.

Летчики дальневосточной столицы готовились *показать свое искусство* народу. Первыми поднялись в воздух самолеты гражданской авиации. Их вели пилоты, известные всему Дальнему Востоку. Ежедневно они бороздят на своих машинах беспредельные просторы Дальне-Восточного края. В самые отдаленные уголки они доставляют почту, грузы, пассажиров.

Вслед за летчиками гражданской авиации выступили парашютисты Хабаровского аэроклуба. Они откуда-то из-за облаков спустились на землю, вызвав восторг бесчисленных зрителей.

Звено самолетов под управлением тов. Кускина демонстрировало на большой высоте фигуры высшего пилотажа.

Не успели отгреметь аплодисменты по адресу мастеров высшего пилотажа, как всеобщее восхищение вызвал планер. Безмоторная машина поднялась в небесную *синь*, бесшумно набрав высоту, кувыркалась, скользила, переворачивалась, пока, наконец, не прильнула к земле.

Вскоре над аэродромом появились истребители. Боевые машины неслись стремительно. Они то набирали высоту, то камнем падали вниз для того, чтобы в следующее мгновение снова мчаться под облака. Неподражаемая по своему мастерству работа военных пилотов вызвала овации у зрителей.

На смену легкокрылым истребителям пришли тяжелые бомбовозы. Вскоре небосклон *запестрел парашютами*. Бомбовозы высадили воздушный десант. Через несколько минут *парашютисты* развернулись в боевой порядок для того, чтобы показать, как должен действовать десант во вражеском тылу.

На этом закончился воздушный парад. Началось катанье на самолетах жителей города Хабаровска. Народ долго не уходил с аэродрома. Радостные песни разносились далеко вокруг.

Пятьдесят тысяч хабаровцев приняли участие в праздновании Дня авиации.

ВЧЕРА НА ТУШИНСКОМ АЭРОДРОМЕ

В авиационном празднике приняло участие около 1.000.000 человек

К началу праздника исполинский аэродром Центрального аэроклуба им. А. В. Косарева был переполнен. Громадное число зрителей раскинулось гигантским лагерем и вокруг аэродрома, на холмах, насыпи железной дороги, в деревнях, окружающих Тушино. В праздновании Дня авиации вчера приняло участие около 1.000.000 человек.

Здесь были представители самых разнообразных профессий и любых возрастов. Рабочие, *служащие*, *инженеры*, ученые, студенты, старики, юноши и дети — все *пришли на любимый праздник*. Во дворе и на здании Центрального аэроклуба расположились депутаты Верховного Совета СССР, представители дипломатического корпуса. Оживленной группой стоят Герои Советского Союза.

В правительственной ложе занимают места товарищи Сталин, Молотов, Л. М. Каганович, Ворошилов, Микоян, Ежов, Жданов, Хрущев, Литвинов, Шкирятов, Маленков, Шверник, Угаров, Булганин, Косарев, Молоков, Чкалов, Горшенин и другие.

3 часа дня. Огромный аэродром на мгновение замер и вдруг вспыхнул приветственными возгласами, аплодисментами и овациями. Открывая праздник, *ввысь уходил* воздушный шар, неся с собой большой *портрет товарища Сталина*. Следом поднялись аэростаты с портретами товарищей Молотова, Кагановича, Ворошилова и других членов правительства.

Восторженные овации не стихали ни на минуту. Сильный ветер разметал низко нависшие облака, и группа портретов любимых руководителей советского народа плыла вверх, к ясному голубому небу, над аэродромом, над сотнями тысяч радостных и счастливых людей.

Аэродром оглашается рокотом моторов. Это звеньями взлетела бригада учебных самолетов аэроклубов Москвы и области. Их ведут молодые пилоты-безотрывники, товарищи по работе зрителей, заполнивших аэродром. Командир бригады майор Сиуров повел свою армаду на восток. Вдогонку взметнулись стаи учебно-тренировочных одноместных и двухместных самолетов.

Осоавиахимовская авиация блеснула вчера хорошо разработанной программой, многообразием тщательно продуманных индивидуальных и коллективных выступлений. Вот поднялся в воздух небольшой самолет, пилотируемый «учеником»; роль ученика играл отличный летчик тов. Викторов. С самолетом творилось что-то невообразимое. Он спотыкался на каждом шагу, вихлял, сбивался, падал. Казалось, только чудо *спасало «пьяный»* самолет от аварии во время незаконченной мертвой петли или *боевого разворота*.

С восхищением публика следила за мастерской работой искусного летчика. Самолет неуклюже пошел на посадку, коснулся земли, подпрыгнул, снова плюхнулся на поле, опять подпрыгнул и вдруг помчался вверх в стремительно четком, красивом полете. На этот раз тов. Викторов был инструктором. Послушный твердой, умелой руке, самолет штопором ввинчивался в небо, молниеносно разворачивался, пикировал, делал *сложнейшие* фигуры высшего пилотажа.

С публичным отчетом на поле вышли не только летчики. Мастерство, отличную технику, коллективную слетанность показали и планеристы аэроклубов Москвы. Почти одновременно с разных концов поля вверх устремились шесть воздушных поездов, состоявших из планеров, буксируемых самолетом. Наиболее тяжеловесный состав поднял летчик Леонтьев. За его самолетом летело сразу 9 планеров. Главным «кондуктором» поезда был рекордсмен Ильченко.

Набрав изрядную высоту, воздушные *«паровозы», отцепившись*, ушли на посадку, а их крылатые спутники занялись коллективным и индивидуальным пилотажем. Этим безмоторным деревянным птицам были доступны все тонкости летного искусства истребителей. Они каруселью носились в эфире, штопорили, прошнуровывали небо бесконечным рядом петель, гигантскими чайками бесшумно проносились над головами зрителей, а затем один за другим приземлились так кучно, как садится на поле стая скворцов.

Затем над аэродромом, выделяясь различными формами, окраской, прошли учебные и спортивные самолеты последних конструкций. Летели учебно-тренировочные аэропланы «УТ-1» и «УТ-2», компактные, красивые *самолеты* конструкции Грибовского, в том числе легкий учебный моноплан *с автомобильным мотором* «М-1», самолет-бесхвостка, напоминающий большую бабочку.

Голос бессменного конферансье авиационных праздников — летчика майора Копиц (очень живо и остроумно проводившего программу) заставил зрителей повернуть головы на восток. Горизонт темнел от множества самолетов. Ближе, ближе. Вот уже видно, что в голове колонны идет четким сомкнутым строем бригада самолетов «У-2», поднявшихся полчаса назад с аэродрома. Вдруг, обгоняя бригаду, вперед проскочил отряд самолетов «УТ-2». Машины шли на расстоянии полукрыла одна от другой и сверху сливались в одну линию. А затем, обгоняя и отряд и бригаду, вперед вынеслась *лихая эскадрилья* самолетов «УТ-1» и на полном газу пронеслась перед зрителями. Это была живая

(Окончание см. на 2-й стр.)

О заседаниях Второй Сессии Верховного Совета СССР

Сегодня, 19 августа, в 11 часов дня, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоится заседание Совета Национальностей.

В порядке дня — прения по докладу о проекте закона «О гражданстве СССР».

Сегодня, 19 августа, в 6 часов вечера, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоится заседание Совета Союза.

В порядке дня — прения по докладу о проекте закона «О гражданстве СССР».

ВЧЕРА НА ТУШИНСКОМ АЭРОДРОМЕ

(Окончание)

[illegible] роста материальной базы учебно-спортивной авиации, улучшения ее конструктивной техники, повышения скоростей.

Собравшиеся чрезвычайно горячо восприняли все выступления. Аэродром шумел, бурлил, то и дело разражался дружными аплодисментами. Из газет и личных впечатлений, по опыту предыдущих авиационных торжеств, зрители отлично знали всех участников, типы самолетов и, не прибегая к программе, кстати весьма дорогой (8 страниц — 2 рубля; издание Осоавиахима), безошибочно определяли характер и участников очередного выступления.

И вот весь аэродром разразился овацией:

— Коккинаки!

Со стороны Москвы к Тушино стремительно приближался стройный краснокрылый самолет. Ни на йоту не отклоняясь в сторону, самолет с быстротой ветра пронесся над притихшим народом и вдруг круто полез в небо. Затем исчез. В памяти остались лишь буквы знакомого имени «Москва», начертанные на крыльях машины.

Широко распластав длинные крылья, медленно проплыл самолет «РД»: на машинах такого типа Герои Советского Союза Чкалов и Громов с товарищами пролетели из Москвы через Центральную Арктику к тихоокеанским берегам Северной Америки. Звеном прошли могучие четырехмоторные корабли «Н-170», «Н-171» и «Н-172», на которых Герои Советского Союза Водопьянов, Молоков и Алексеев совершили блистательный рейд на крышу мира — к Северному полюсу. На великолепной скорости в 300—350 километров в час промчались новейшие многоместные пассажирские самолеты гражданской авиации «ПС-89», «ПС-40», «ПС-35», «ОКО-1».

А затем небо было очищено для показа действий военной авиации. Это было захватывающее и чрезвычайно поучительное зрелище, за которым с нескрываемым интересом следили не только сотни тысяч собравшихся на аэродроме, но и представители дипломатического корпуса, стоявшие на крыше аэроклуба. Вчера во всем блеске и силе были показаны наступательные и оборонные возможности военно-воздушных сил страны социализма.

Разыгрывалась типичная операция: налет авиации «противника» на аэродром и оборона поля. В каждом эпизоде этой типичной операции было заложено огромное мастерство, опыт, находчивость.

Над пустынным полем, оживленным только привязным аэростатом, неожиданно появились «вражеские» разведчики. Немедля заговорили зенитная артиллерия и пулеметы. Разведчики атаковали аэростат, подожгли его зажигательными пулями и ушли. Взметнувшись в небо факелом огня и дыма, аэростат сгорел. На охрану границ помчались истребители обороны аэродрома.

Низко, прячась за холмами, из-за леса выскочили штурмовики «врага». Вновь загрохотали зенитные орудия, на отряд коршуном ринулись истребители, но штурмовики успели подавить несколько точек обороны и, сбросив бомбы, вернулись восвояси.

Через четыре минуты на горизонте показались скоростные бомбардировщики. Сопровождаемые истребителями охранения, они наступали на отчаянно защищавшийся аэродром. Истребители обороны мужественно бросились им навстречу, вновь громыхали пушки и трещали пулеметы. Между истребителями обеих сторон разгорелся ожесточенный воздушный бой. Тем временем бомбардировщики достигли аэродрома и разбомбили его.

Миллион человек, присутствовавших при этой игре, знал, что так будет и в настоящем бою, с той разницей, что в случае войны такая судьба ожидает любой вражеский аэродром, любой вражеский город, на который ринется могучая, непобедимая армада советских воздушных кораблей.

Военные летчики — Герой Советского Союза тов. Лакеев, полковник Осипенко, капитан Антонов, Герой Советского Союза тов. Серов, майор Смирнов, старший лейтенант Шелехов провели на воздушной арене еще немало показательных боев истребителей. Самолеты ястребами носились один вокруг другого, взлетали, падали, совершали головокружительные пируэты.

Заключая показ искусства военных летчиков, с неба, с высоты низверглась пятерка истребительных самолетов, пилотируемых полковником Серовым, майором Смирновым, капитанами Якушиным и Ивановым и лейтенантом Раховым. С бешеной скоростью пятерка неслась к земле, затем взмывала вверх, одновременно делала петли, перевороты и другие фигуры высшего пилотажа.

[illegible] и в воздухе остался лишь флагманский самолет. [illegible] Серов блистал техникой индивидуального пилотажа. Его красная машина делала поистине невероятные вещи. Летчики, пришедшие посмотреть на публичный отчет своих товарищей, одобрительно качали головой.

На крыше Центрального аэроклуба, окруженный советскими [illegible], стоял прилетевший накануне в Москву знаменитый американский летчик Чарльз Линдберг. С огромным интересом он следил за всей многообразной программой, развертывавшейся перед его глазами. Он высказывал свое восхищение летным искусством советских пилотов. А когда в воздухе появилась пятерка истребительных самолетов, Линдберг был просто поражен.

— Все хорошо, но это превосходно! — воскликнул он.

Обширная и яркая программа авиационного праздника закончилась групповым прыжком парашютистов московских аэроклубов. Под руководством капитана Машковского с трех тяжелых кораблей на поле был высажен парашютный десант из 75 человек. Небо заполнилось разноцветными яркими парашютами. Десант приземлился точно в назначенном месте, вызвав бурю восторга зрителей.

Л. БРОНТМАН.

ЧЕСТЬ И СЛАВА НАШИМ ЛЕТЧИКАМ

В традиционный день 18 августа я всегда — на аэродроме.

Самое сильное чувство, которое охватывает на аэродроме, — это уверенность. Над твоей головой проделываются самые невероятные упражнения, и ты знаешь, что твердость руки советского летчика и надежность советской машины не подведут.

Огромное впечатление, мобилизующее и всех об'единившее, произвел показ воздушного боя.

Когда стоишь на поле среди сотен тысяч людей, которые собрались смотреть на замечательных отважных летчиков, когда видишь в воздухе героев — преданных сынов нашей родины, убеждаешься, что наш народ, наша страна непобедимы.

Честь и слава нашим мужественным летчикам и глубокая благодарность им за те минуты гордости и радости, которые они дали нам возможность пережить на авиационном празднике.

И. Н. БЕРСЕНЕВ.
Заслуженный деятель искусств, орденоносец.

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ НА ПРАЗДНИК

Воздушный парад произвел неизгладимое впечатление.

Блестяще продемонстрировали свое мастерство молодые летчики Осоавиахима. На своих машинах они стремительно поднимались с аэродрома, делали сложные упражнения в воздухе и искусно производили посадку. В числе пилотов в воздушном параде участвовал и мой сын.

Когда над аэродромом пролетал славный самолет «Москва», управляемый Героем Советского Союза комбригом Коккинаки, вся моя семья, как и весь народ, стоявший на аэродроме, дружно аплодировали.

В грозный час сталинские соколы поднимутся на защиту своей родины и уничтожат врага!

П. СОЛНЦЕВ.
Рабочий Московского хлебозавода № 8.

Властитель воздуха

Москва привыкла к грандиозным военным парадам, и удивить ее техникой не легко.

Советский народ знает свою авиацию не по одним лишь праздникам и понимает, что она способна совершить больше, чем показывает в дни торжеств. (В этом смысле наши парады скромны). Поэтому праздник в День авиации обнимает собою не поле Тушинского аэродрома, но все поля, покрытые славой сталинских соколов. Это — парад воспоминаний, итогов, предположений и, наконец, парад всенародных возможностей в воздухе.

Когда проходят над полем Герои Советского Союза и опытные, покрытые боевой славой полковники, майоры и капитаны, мы видим блестящую технику опытнейших мастеров воздуха, виртуозов быстроты и смелости. Но парад начинается не профессионалами, не старыми воздушными «волками». Парад открывается осоавиахимовской молодежью, спортсменами, любителями, теми, кто овладел труднейшим искусством вождения самолета, не отрываясь от своего производства. Парад открывает народ, умеющий господствовать в воздухе мира, и сотни тысяч москвичей, понимая это, приветствуют криками и аплодисментами слесарей и инженеров, ведущих воздушные корабли.

Полет шести планерных поездов и начавшийся затем воздушный балет пятнадцати планеров, их бесшумная пляска волнуют и удивляют своей непринужденной легкостью. Какие это простые, послушные птицы! Как им легко и привычно кружиться стаей в замысловатом и остром, рискованно остром рисунке!

Как весело, отважно летает Викторов, [illegible] полет инструктора с учеником. Все хохочут, потому что [illegible]. [illegible] на перевернутый полет спортивных «УТ-1» поднимает с трибун самых ленивых. Мастерство летчиков кажется легчайшим баловством, но это не [illegible] — это строгая наука людей, изведавших воздух, впитавших технику в сознание. Проносится имя Кати Медниковой.

— Как узнали, что это она?

— Да я ж по полету вижу.

У нее своя походка, честное слово! Но вылетают острые, тупые, низко- и высококрылые легкомоторные самолеты различной конструкции, и в воздухе начинается акробатика спортивных самолетов. Они стоят и вонзаются в небо на хвостах, мчатся вверх колесами, скользят на крыльях, между тем как тихие длиннокрылые планеры великолепной красоты созвездием пляшут и пляшут свой удивительный танец, водят свой увлекательный хоровод. Поле кричит и смеется.

Не Герои Советского Союза, в суровой и долгой школе великих походов воспитавшие свое мастерство, не заслуженные боевые командиры, а молодежь, спортсмены играют в воздухе своим умением. Поет и рукоплещет им поле. Это — одни из нас, простые, обычные, только полюбившие воздух, только отдавшие ему часть своего досуга, это они летают, это они, мы. Это нас всех запросто уводит в высоты и приучает господствовать в них Сталин, партия и правительство. Только у нас, — и мы видим это воочию, — воздух доступен миллионам, только у нас, — и мы опять это видим, — народ — хозяин его, хозяин опытный и умелый, хозяин победоносный, непобедимый, уже победивший.

П. ПАВЛЕНКО.

МАСТЕРСТВО, СМЕЛОСТЬ, ОТВАГА

Советский народ видел вчера могущество своей авиации. Пилоты, парашютисты и планеристы продемонстрировали замечательное мастерство, мужество, смелость и отвагу.

Народ восхищался искусством военных летчиков. Истребители молниеносно проносились над полем, поражали намеченные цели и скрывались с глаз.

Мы еще раз убедились, что защита советской страны в надежных руках.

С. СЕМЕНОВ.
Орденоносец, главный инженер «Элеваторстроя».

Воздушный бой

...16 часов 45 минут. Погода вполне благоприятствует действиям... На аэродроме поднят наблюдательный аэростат, в армейском просторечии именуемый и «колбасой». Со времен империалистической войны такие аэростаты — желанный об'ект для воздушных нападений.

Гул, говор и рокот масс стихают. С севера, из-за грубых серых грозовых облаков, вырвались разведчики «противника». В толпе — движение, все головы обращены к северу. Быстрые разведчики заметили аэростат... Решение, видимо, принято — разведчики, видя, что пока в воздухе нет чужих истребителей, бросаются к аэростату. Несколько очередей зажигательных пуль. Аэростат вспыхивает. Багровый смерч огня, дым. Кто там выбросился с аэростата? Приглушенный вздох-всхлип у многих зрителей: качаясь, спускается на парашюте наблюдатель... Люди с облегчением «отходят», а потом улыбаются: да это же макет, чучело!

А разведчики тем временем проносятся над аэродромом «врага», выясняя наличие самолетов, их типы, число ангаров, систему обороны: позиции зенитной артиллерии и пулеметов, [illegible]... Вот уже сливаются в сплошное [illegible] выстрелы зенитных пулеметов, [illegible] батареи. На аэродроме — тревога, [illegible].

С секундомером можно наблюдать, как готовятся к вылету и к [illegible] истребители аэродрома. Пропеллеры буравят воздух. Выруливает первое звено, второе, третье. Истребители [illegible] в воздух... И, оставляя в стороне условности военной игры, все любуются упругим [illegible] машин, имеющих [illegible]. Ведет истребителей Герой Советского Союза полковник Лакеев.

Считается, что [illegible]. Штурмовики появились с [illegible] [illegible] в воздушных силах [illegible] — уничтожение базы противника [illegible] в воздухе. А кто силен в воздухе, тот вообще силен.

Штурмовики с ревом несутся над аэродромом «врага». Как [illegible] они появились из-за лесов и складок местности, так через несколько секунд они и скроются за насыпью железной дороги. Но именно эти секунды и решают схватку. Она скоротечна до невероятия. Зенитчикам приходится вести огонь чуть ли не на картечь. Бьют, захлебываясь, счетверенные пулеметы, бьют зенитки. Штурмовики в гуле и свисте успевают положить «в точку» свои страшные грузы. Опять багровые клубы огня, фонтаны дыма, земли, щепки, осколки... Это летят в воздух покалеченная материальная часть, самолеты.

Штурмовики исчезли. Еще стелется дым над аэродромом... Впечатления у людей такие острые и сильные, что разговоры [illegible]. Слышны лишь сжатые реплики, [illegible]. Работа штурмовиков капитана тов. Самсоненко, что называется, дошла до [illegible].

— Бомбардировщики!

Новый акт драмы на аэродроме. От наблюдательного аэростата остались лишь обгорелые клочья да запах гари. Захваченные на месте самолеты частью уже догорают или распластаны (это были, как понимает каждый, аккуратно изготовленные макеты самолетов). И теперь — третий удар. И все на протяжении немногих минут. Наглядные уроки воздушной войны!

Истребители обороны и нападения [illegible] схватку. Она понятна, удобно наблюдается: в дело [illegible] два типа истребителей. [illegible] новые машины, которые замерли в ожидании. Бомбардировщики идут сквозь новый шквал зенитных выстрелов. Еще секунда, другая, и аэродром получает новую порцию бомб... На десятки метров столбами взвивается черный дым. Это фугасные, бризантные, осколочные, зажигательные бомбы. Зрители знают, что в действие пущены не боевые бомбы, употреблены иные приемы для передачи взрывов. Но впечатления достаточные. Авиация действовала четко, слаженно, быстро.

Мысли переносятся к недавним столкновениям у озера Хасан. Там наши Военно-Воздушные силы РККА показали, что значат советские летчики, советское вооружение. Сопки, на которые было вскарабкался враг, были «скальпированы», как выразился тов. Рычагов. Зенитная артиллерия врага была подавлена: она не смогла сбить ни одного советского самолета. И мысли зрителей вновь обращаются к только-что виденному: к налету штурмовиков и бомбардировщиков. И все зрители, советские граждане, те, которые боролись за величие и независимость страны, лелеяли добытые права, вкладывали в дело создания обороны свою душу, те, которые безотказно давали свои средства на займы, помня об обороне родины, советские люди, те, которые посылали своих сыновей в армию, в авиацию, сказали вчера, 18 августа:

— Крепкая у нас авиация, славная авиация!

Бомбардировщики уже уходили отбомбив. Они сделали свое дело. Зритель сам доканчивал многие выводы. Он делал в уме авиационные умножения и сложения, сам прикидывал дальности полетов, одобряя типы машин, расширял трассы, маршруты. Что ж, зритель вправе быть участником авиационных дел, зритель вправе заглядывать в будущее — он боец-гражданин великого СССР.

В воздух поднялись вновь истребители. Военная игра закончена, и летчики-виртуозы тт. Серов, Лакеев, Катичев, Осипенко, Антонов, Шолохов, Смирнов, Якушин, Иванов и Рахов демонстрируют высший пилотаж. Долгие минуты народ не сводит взоров с машины Героя Советского Союза тов. Серова. Он берет в синем небе крутые горы, взвивается в несколько секунд под облака... Серебристо-серая машина то мчится, подобная ракете, то как будто приостанавливается в выси и свергается затем вниз сложными петлями и поворотами вокруг оси. Порой всемирно-знаменитая советская машина летит камнем, сверкающим болидом вниз, и уже кое-кто пятится на поле, а машина, пока он пятится, уже вновь под облаками...

Это был очень высокий класс работы. Владение самолетом — органическое, мускульное — было показано образцово. Так владеть машиной должны все советские летчики-истребители. Забота мастеров этого дела, героев — передать свой опыт, свои навыки тысячам и тысячам молодых товарищей.

Весьма впечатляющим был воздушный праздник 18 августа в Москве. Никаких «трюков», никакой «помпы», «бума». Все соразмеренно, крепко, все от практики, от опыта, от дела. В небе работали звенья, эскадрильи, бригада. Зритель сам множил, по здравому разумению, учитывая мощь, запасы, ресурсы страны, показанные силы.

И не ошибался!

Вс. ВИШНЕВСКИЙ.

РЕЙТЕ ГОРДО, СЛАВНЫЕ ОРЛЫ!

В Москву я приехал в первый раз и впервые попал на Тушинский аэродром. Я живу в Карачаевской автономной области, в городе Микоян-Шахар. У нас нет аэродрома, и в праздник авиации я никогда не видел столько самолетов. Ведь город стоит в горах. Только здесь я своими глазами увидел все то, что знал из газет о нашей советской авиации.

Что мне понравилось больше всего? Трудно сказать. Отдельные самолеты и планеры и целые отряды машин были одинаково мощны и красивы. Мне хочется сравнить полет самолетов с полетом орла. Эту гордую птицу я часто видел у себя в родных горах.

Я — ворошиловский стрелок II ступени. Мне хотелось отсюда, с земли, крикнуть так, чтобы услышали меня летчики:

— Рейте гордо, родные, крепите мощь нашей авиации! А я, когда будет нужно пойти на защиту родины, сумею на своем месте рядового бойца по-ворошиловски разить врага в самое его гнусное сердце.

АХТАОВ МАХМУД.
Участник стрелковой спартакиады народов Советского Союза.

Ковер-самолет «Москва»

С давнишних времен мечтал наш народ о чудесных крыльях или о ковре-самолете, с помощью которых можно было бы, уподобившись птице, мчаться по поднебесью. Герои старинных русских сказок то поднимаются ввысь на двенадцати орлах, то садятся на ковер-самолет.

Легенда сохранила память о «Никитке, боярского сына Лупатова холопе», который в царствование Ивана Грозного соорудил диковинные крылья и пытался взлететь. Холопа казнили «за бесовство и колдовство». В XVIII веке рязанский под'ячий, родом из Нерехты, Крякутной Фурвин «сделал, как мяч большой, надул дымом поганым и вонючим, от него сделал петлю, сел в нее и нечистая сила подняла его выше березы и после ударила его о колокольню, но он уцепился за веревку чем звонят, и остался тако жив. Его выгнали из города, он ушел в Москву и хотели закопать живого в землю или сжечь...»

Русский ученый Константин Циолковский за несколько лет до изобретения братьями Райт аэроплана математически разработал теорию летательного аппарата тяжелее воздуха. Когда идея братьев Райт получила практическое выражение, когда поднялись ввысь первые аэропланы, в России появились превосходные летчики. Страна всегда будет хранить светлую память о Васильеве, совершившем в 1910 году рекордный перелет из Елизаветполя (ныне Кировабад) в Тифлис, а в 1911 г. — перелет из Петербурга в Москву; о Славороссове, установившем в 1913 г. рекорд скорости полета на аэроплане с пассажиром; об Уточкине — мужественном авиаторе и разностороннем спортсмене, о Нестерове — славном русском «асе», совершившем впервые в истории авиации «мертвую петлю», и о многих, многих других...

Отсталая промышленность царской России не могла дать технической базы для развития авиации. Техника была слабая, русским летчикам приходилось летать на заграничных машинах.

Самолеты тех давних лет так же похожи на современные, как стефенсоновский паровоз на скоростной «ИС».

Отошли в область преданий архаические Блерио, Фарманы, Ньюпорты, Мораны, «Ильи Муромцы». Сошли в могилу пионеры русского летного искусства, прокладывавшие первые трудные пути развития отечественной авиации...

Но вчера, когда могучая авиация СССР демонстрировала перед всем народом свои достижения, невольно мысль обращалась к прошлому. Сравнивая его с настоящим, проникаешься законной гордостью за свою родину, за свой народ!..

Сотни тысяч москвичей пришли на Тушинский аэродром. Издали казалось, что широкое поле усеяно чудесными цветами. Цветы были на земле, цветы — в небе. Аэростаты с портретами руководителей страны плыли в облаках, колеблемые ветром. Быстролетные могучие машины (наши, сделанные на советских заводах!) стайками и в одиночку носились по небу, сверкая на солнце серебром пропеллеров.

Машинами управляли мужественные советские люди, управляли с великим мастерством и бесстрашием. Кто же они, эти люди? Вот пронеслась эскадрилья осоавиахимовских самолетов. Их ведут «безотрывники» — пилоты, обучившиеся летному искусству без отрыва от производства, не вчерашние, а сегодняшние рабочие, служащие.

Мастерство пилотов становится у нас народным искусством. Наши прославленные победители пространств — доблестные Герои Советского Союза — вышли из народных недр, их несравненные таланты выросли под солнцем социалистической родины, в обстановке народной любви и всеобщей заботы.

Чкалов — слесарь. Коккинаки — грузчик. Молоков — крестьянин. Слепнев — сын крестьянина. Громов — сын врача...

Народ выдвигает своих героев. Число их умножается ежегодно. «У нас героем становится любой», ибо в стране социализма такой уж чудесный воздух — таланты и способности человека расцветают, подобно дивным растениям, бурно и красиво.

Ковер-самолет и «Москва»! Мечта народа и яркая реальность — машина, на которой Коккинаки и Брандинский молнией домчались из Москвы к берегам Тихого океана. Ковер-самолет и покорение Северного полюса! Ковер-самолет и трансарктические рейсы Чкалова и Громова через крышу мира в Америку.

Свершилась исконная мечта нашего народа, сложившего сказки о коврах-самолетах, о чудесных орлиных крыльях...

Мы — крылатый народ. Мы — граждане великой авиационной державы. Земля — наша. И небо — наше!

Н. КРУЖКОВ.

Трудящиеся Москвы на авиационном празднике в Тушине.

Фото М. Бернштейна.

ВЕСЬ НАРОД РАДУЕТСЯ УСПЕХАМ СТАЛИНСКИХ СОКОЛОВ

* * *

«Бой» истребителей

КИЕВ, 18 августа. (Корр. «Правды»). Задолго до назначенного часа десятки тысяч киевлян отправились на трамваях, автобусах, грузовиках, пешком к аэродрому Центрального аэроклуба УССР. В 14 часов начался праздник авиации.

Праздник открывают 9 самолетов аэроклуба. Управляют ими пилоты, обученные летному делу без отрыва от производства. От одного из самолетов вскоре отделяются три точки — это прыгнули парашютисты. Над аэродромом показывается самолет, ведущий на буксире два планера. Их отцепляют, и планеристы аэроклуба тт. Скочин и Ефименко начинают демонстрировать фигуры высшего пилотажа. В строю проносятся бреющим полетом боевые машины штурмовой авиации. Их сменяют истребители. Они проносятся, как молния, над аэродромом, вызывая восторг зрителей. Общее внимание приковывает к себе «бой» истребителей.

В 5 часов вечера праздник оканчивается.

Два обстоятельства омрачали настроение киевлян в этот день. Прежде всего — нераспорядительность милиции. По узкому шоссе, ведущему к аэродрому, было открыто двустороннее движение, в результате на некоторых участках образовывались пробки.

Не на высоте оказался и радиоузел. У микрофона поставили человека, который ничего толком не мог сказать. Все об'яснения его ограничивались об'явлением названий самолетов.

Песня о Сталине

ЕРЕВАН, 18 августа. (Корр. «Правды»). Столица Армении, празднично разукрашенная алыми флагами, портретами любимого Сталина, его верных соратников, Героев Советского Союза, торжественно праздновала сегодня День авиации. С утра дорога от города к аэродрому была необычно оживлена. На празднике присутствовало около 20 тысяч человек. Немало было колхозников из окрестных сел.

После короткого митинга состоялся воздушный парад молодых пилотов Ереванского аэроклуба. На параде стахановцы предприятий, обучающиеся летному делу без отрыва от производства, показали блестящие образцы овладения искусством самолетовождения. Замечательные летчики Григорий Яковлев, Гурген Багдасарян, Шаварш Восканян продемонстрировали сложные фигуры высшего пилотажа.

Большое впечатление оставили у зрителей групповые парашютные прыжки с учебных самолетов «У-2».

В заключение на буксире самолета поднялся серебристый планер. Когда его отцепили от самолета и он бесшумно стал парить в воздухе, многолюдный аэродром вдруг затих. Затем загремели восторженные аплодисменты. С голубого неба лилась любимая народная армянская песня о Сталине. Ее искусно исполнил на кларнете курсант аэроклуба Николай Есаян.

Праздник прошел [illegible], с большим энтузиазмом.

Летчики-рабочие

СТАЛИНО, 18 августа. (Корр. «Правды»). С утра толпы трудящихся в праздничных одеждах стали заполнять аэродром Сталинского областного аэроклуба. Праздник начался катаньем на самолетах.

Повсюду на красочно убранном аэродроме гремели оркестры, выступали артисты областных театров и цирка, а также кружки художественной самодеятельности.

В 12 часов дня состоялся парад летчиков, парашютистов и курсантов аэроклуба.

После парада открылся митинг. Более 100 тыс. трудящихся города приняли приветственные письма товарищу Сталину и маршалу Советского Союза тов. Ворошилову.

Затем началась воздушная часть праздника. Поднялось звено самолетов, с которых одновременно прыгнули парашютисты, затем поднялась бомбардировочная и штурмовая авиация, показавшая «нападение» на аэродром. Летчики продемонстрировали искусство высшего пилотажа.

Руководил этими полетами командир отряда тов. Слепцов — сын кадрового шахтера. В числе отважных летчиков, показавших достижения советской авиации, был летчик-инструктор, рабочий металлургического завода имени Сталина, тов. Черемшев.

В воздух поднялся самолет, буксирующий три планера.

В заключение праздника инженер-парашютист тов. [illegible] совершил прыжок с самолета, [illegible] на высоте 3 тыс. метров. До 5 часов вечера трудящиеся Сталино праздновали День авиации на аэродроме, а вечером праздник продолжался в городском парке культуры и отдыха.

Самолеты взвились в небо

ТАШКЕНТ, 18 августа. (ТАСС). Сегодня на Ташкентском аэродроме Гражданского воздушного флота состоялось народное празднество. Сюда собрались десятки тысяч трудящихся, чтобы посмотреть на воздушный парад.

Плавно отрываясь от земли, звено за звеном взвились в голубое небо самолеты. Вот от общего строя оторвались три машины. Они продемонстрировали восхищенным зрителям фигуры высшего пилотажа.

Празднество на аэродроме длилось до сумерек. Перед зрителями выступали артисты. Звучали песни о счастливой родине, о горячо любимом товарище Сталине, о готовности советского народа защищать от врагов свое социалистическое отечество.

100 ТЫСЯЧ СТАЛИНГРАДЦЕВ НА ПРАЗДНИКЕ

СТАЛИНГРАД, 18 августа. (Корр. «Правды»). После ночного дождя утро выдалось приятное, мягкое. На аэродром Сталинградского аэроклуба собралось много тысяч трудящихся. Митинг открыл депутат Верховного Совета РСФСР тов. Пигалев.

После митинга собравшиеся с большим интересом следили за полетами молодых летчиков, планеристов, парашютистов городского аэроклуба. Особое внимание привлекли групповые прыжки парашютистов.

В праздновании Дня авиации приняло участие около 100 тысяч сталинградцев.

* * *

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ЗРЕЛИЩЕ

ХАРЬКОВ, 18 августа. (Корр. «Правды»). На улицах необычно многолюдно. Трамваи, [illegible] в сторону Центрального аэродрома, не могут вместить всех желающих. В этом же направлении движется бесконечный [illegible] велосипедов, разукрашенных [illegible] автобусов. Около 200 [illegible]

Одно захватывающее зрелище сменяется другим. Вот бреющим полетом на высоте нескольких десятков метров пролетает группа самолетов: Инсценируется нападение на аэродром.

Программа праздника велика и разнообразна. Скоростные самолеты сменяются учебными, с которых мастерски опускается на аэродром группа парашютистов. На краю аэродрома юные авиамоделисты запускают модели.

[illegible] с трибуны, где установлен микрофон, [illegible] на весь аэродром слова стихотворения, написанного в честь сегодняшнего праздника [illegible] командиром [illegible] Яковом Чайковским:

«[illegible] лучший пилот нашей родины, Сталин, [illegible] на подвиг зовет...»

Авиационный праздник в Тушино. На снимке: массовый прыжок парашютистов. На заднем плане видны уходящие самолеты. Фото М. Бернштейна.

* * *

В городе Ленина

ЛЕНИНГРАД, 18 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня из-за плохой погоды общегородской праздник, посвященный Дню авиации, был отменен. Вечером в садах и парках Ленинграда состоялись массовые народные гулянья.

Центральный парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова был украшен портретами героев-летчиков, яркими плакатами и лозунгами. Посетители с большим интересом рассматривали авиационную выставку.

Вечером на Марсовом лугу состоялся многотысячный митинг. Бурными аплодисментами встретили присутствующие выступления известного летчика мастера парашютного спорта орденоносца Кайтанова и других.

— Наша страна стала великой авиационной державой,—сказал в своем выступлении капитан Кайтанов. — Благодаря высокому уровню развития нашей авиационной промышленности, благодаря любви и заботе, которыми окружен в нашей стране каждый летчик, планерист, парашютист, мы владеем самыми выдающимися мировыми рекордами. Особенно далеко по сравнению с капиталистическими странами шагнули мы в области парашютного спорта. В минуту опасности многотысячные десанты советских парашютистов выполнят свой священный долг по защите границ великой социалистической родины.

Советские летчики и авиационные конструкторы, беспредельно преданные своему отцу и учителю товарищу Сталину, до конца следуют его советам, не обольщаются своими успехами, не зазнаются, а продолжают кропотливо изучать сложную авиационную технику, много над собой работают.

Парашютный десант

КРАСНОЯРСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). С утра трудящиеся Красноярска на катерах, лодках и поездах прибывали на правый берег Енисея, где находится аэродром. Там состоялся митинг и парад пилотов Осоавиахима, посвященный Дню авиации. На митинге присутствовало 75 тысяч человек.

После митинга пилоты Красноярского аэроклуба на самолетах и планерах показали в воздухе образцы высшего пилотажа.

Воздушный парад

НОВОСИБИРСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). На Новосибирском аэродроме сегодня состоялся большой митинг.

100 тысяч человек, собравшиеся на митинг, с большим под'емом приняли текст приветственного письма товарищу Сталину и товарищу Ворошилову.

С радостью и гордостью наблюдали трудящиеся воздушный парад, в котором участвовали замечательные быстроходные самолеты. Летчики с большим искусством демонстрировали свое мастерство.

После воздушного парада состоялось массовое гулянье.

Массовые гулянья

МИНСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). Радостно провели трудящиеся Белоруссии День советской авиации. На всех предприятиях, в колхозах, учреждениях проведены беседы о достижениях авиации страны социализма.

Аэроклубы республики отметили День авиации значительными успехами в подготовке летчиков без отрыва от производства. Особенно хороших успехов в подготовке летчиков добился Минский центральный аэроклуб. Значительно раньше, чем это предусмотрено программой, все учлеты начали самостоятельно летать и сейчас перешли к изучению высшего пилотажа.

Витебский и Гомельский аэроклубы в честь Дня авиации досрочно выпустили хорошо подготовленные группы парашютистов.

17 и 18 августа в парках и садах состоялись массовые гулянья.

Ярко и красочно убран в Минске парк культуры и отдыха имени Горького. Вчера и сегодня в парке очень много гуляющих. Особое внимание привлекают фотовитрина знатных людей советской авиации и выставленные в саду учебный самолет, планер и парашют.

В станицах Дона

РОСТОВ-на-ДОНУ, 18 августа. (Корр. «Правды»). В станице Константиновской традиционный праздник советской авиации казаки и казачки отметили большой демонстрацией, которую возглавили два эскадрона ворошиловских кавалеристов.

На летной площадке станицы собралось около 5 тыс. казаков и казачек района, которые с большой радостью приветствовали группу самолетов Шахтинского аэроклуба. После показательных полетов и прыжка парашютиста лучшие стахановцы колхозов совершили полеты на самолетах.

Праздник закончился конноспортивными состязаниями ворошиловских кавалеристов.

Большая авиамассовка состоялась также в станице Матвеево-Кургановской. Сюда прилетело звено самолетов Таганрогского аэроклуба. На митинге, собравшем 3 тыс. колхозников и колхозниц, выступила звеньевая колхоза «Победа», депутат Верховного Совета РСФСР тов. М. Королева.

Лучшие колхозники и колхозницы впервые совершили полеты над районом.

Авиамассовки состоялись в [illegible], Тацинской и других станицах колхозного Дона.

* * *

Массовые народные гулянья и собрания, посвященные Дню авиации, состоялись вчера и сегодня в Ростове, Таганроге, Шахтах и других городах области.

Народное торжество

АЛМА-АТА, 18 августа. (ТАСС). Празднично убраны улицы и парки столицы Казахстана. В городе большое оживление. Десятки тысяч трудящихся направились на аэродром аэропорта, где пилоты Гражданского воздушного флота и республиканского аэроклуба демонстрировали свои достижения.

На самолетах «У-2» летчики Маркин и Васильев показали высший пилотаж. Десятки тысяч глаз следили за их самолетами.

На двухмоторном самолете поднялась в воздух группа парашютистов. Они бросились с самолета на высоте 1.500 метров.

Радостно праздновала День авиации детвора. В детском сосновом парке состоялось массовое гулянье. Авиационный кружок алмаатинского Дома пионеров организовал выставку лучших работ юных конструкторов и авиамоделистов города.

Вечером во всех парках столицы Казахстана проводятся массовые гулянья в честь Дня авиации.

Г. БАЙДУКОВ
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ ЭСКАДРЫ

*

(ФАНТАЗИЯ О БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ)

*

«...Полковника Снегова назначаю командиром эскадры сверхдальних миноносцев. Прибыть немедленно в штаб фронта».

Снегов еще раз прочитал приказ и, улыбнувшись, сказал лишь одно слово — «есть!» и быстро вышел из Управления воздушных сил.

Москва жила горячей жизнью, чувствовалась напряженность военной обстановки. Руководя страной, руководя армиями, формируя их, обучая и заботясь о них, Москва—Кремль, пятиконечные звезды которого в эти дни, казалось, сияли особенно ярко,—не зная сна, работала без устали.

Снегов еще [illegible] запомнившуюся Красную площадь, сел в автомобиль и скрылся в потоке тысяч таких же блестящих лимузинов.

На вторые сутки полковник Снегов уже прибыл в штаб фронта. Его принял командующий. Полковнику стало ясно, что миссия его не так проста, раз принимает сам командующий.

— Ваша задача, товарищ полковник,— сказал ему командующий —перерезать коммуникации противника, перерубить все щупальцы, идущие через море к материку. Для выполнения задачи прибыла прекрасная материальная часть, которую следует осторожно расходовать.

Когда подготовите эскадру, дайте знать немедленно. Вылет по сигналу.

...Полковник Снегов уже десять дней с утра до вечера готовит часть к вылету. Летчики, штурманы-минеры, стрелки и артиллеристы—отборные люди из разных частей Красной Армии. Они прибыли сюда вместе с командиром эскадры и недоуменно спрашивали, почему их держат вдалеке от фронта. Никто, кроме Снегова и комиссара части, не знал боевой задачи— все держалось до самого вылета в абсолютной тайне.

Сегодня, как и вчера, солнце выглянуло из-за хребта гор 2-тысячеметровой высоты, освещая узенькое ущелье, на дне которого шумит небольшая горная речонка. Леса, покрывающие склоны суровых и безмолвных нагромождений, притихли, словно старались сохранить тайну военных сюрпризов. Снегов, выкупавшись в студеной воде шаловливой речки, прислушался к этой изумительной тишине. Очень трудно было представить себе, что недалеко, всего лишь в 500 километрах отсюда, Красная Армия ведет напряженную и беспощадную войну [illegible] Востока. Там гибнут люди, [illegible] канонады заставляет трепетать все живое.

Снегов еще раз оглядел узкую голубоватую полоску неба над ущельем, темневший хребет слева и террасные сбросы горного хребта справа. Ущелье Партизан, так оно называлось, извивалось по руслу безымянной речушки, смыкая свои отроги где-то далеко на севере. Все знали, что недра этих мест богаты золотом, платиной, оловом и железной рудой; все знали, что Восток неизмеримо богат, красив и дорог советской родине. Но никто среди этих загорелых богатырей Украины, столичных улиц Москвы не думал, что жизнь их забросит в такой нетронутый кусок земного шара. Снегов подошел к купающимся товарищам.

— Товарищ полковник! Мы в этом ручейке разучимся плавать! Нельзя ли поближе к океану?..— шутливо обратился к нему командир отряда Иванов.

— А ты акул не боишься? Ведь там не только глубоко, но и широко—не доплывешь до островов, поймает черноглазая акула,— старался поддеть невысокого ростом штурмана корабля.

Полковник прислушивался ко всякому слову подчиненных, внимательно вглядывались в каждого бойца. Ему хотелось определить—устали ли люди, хорошее ли у всех настроение.

«Да, все идет прекрасно, но почему штаб не дает сигнала к вылету?» — думал командир.

— Товарищ полковник! Радиограмма от жены!—неожиданно оборвал мысли прибежавший веселый, с хитрыми блестящими глазами радист центрального узла.

Снегов с волнением взял телеграмму. Радист, широко улыбаясь, внутренне радовался, что командир получил хорошую весть из дома: «Сегодня родилась дочь. Целую. Катя». Радист получил ее открытым текстом и, считая ее «лично-бытовой», уже успел сообщить многим эту новость. К удивлению радиста, лицо полковника немного побледнело, а слегка вздрагивающие пальцы, еще раз перебиравшие кусочек бумаги, показывали и внутреннее волнение командира. Радист сконфуженно притих.

Через час палатки, расставленные на крутом склоне в густых зарослях леса, оживились, хотя и не было слышно ни криков, ни резких команд. Вскоре появились неуклюжие бронированные вездеходы и танкетки. Лагерь моментально был разобран и погружен на вездеходы, а личный состав и командиры расселись по танкеткам.

Наполняя ущелье ревом гусениц и моторов, транспорт тронулся по мелкому руслу горной речонки на север. Снегов, высунув голову в открытый люк командирской машины, разглядывал секретные батареи зенитчиков на вершинах хребта и противотанковые точки в боковых лощинках. Иногда на склонах горы появлялись магниевые вспышки сигналов. С танка связи следовал такой же загадочный фейерверк ракет разного цвета. Снегов изредка отводил рукоятку телевизора. Перед его глазами возникали командиры-артиллеристы, прикрывавшие секретный аэродром в ущелье Партизан. Он разговаривал из танка с разными точками обороны авиаузла и, довольный ответами, запел любимую «Волочаевскую».

Пройдя пять километров, танкетки и вездеходы остановились у первого секрета. Все вышли из машин. Снегов выстроил летный и технический состав и, тщательно осматривая каждого, по одному пропуская через секрет подземного аэродрома. Вскоре эскадра, пробираясь по узенькой асфальтовой полоске, подошла к небольшой бетонной площадке, вырубленной на подошве склона Советской горы.

Серевший бетон замаскирован темнозеленой краской под цвет хвойных лесов. Шесть огромных катапульт, осаженных в глубокие желоба, покрыты маскировочными сетками. В отвесной стене ущелья, где начиналась площадка, видны высокие бронированные ворота подземного аэродрома. Ворота расположены прямо против своей катапульты.

Снегов отдал приказание приготовиться к вылету. Технический состав бойко взялся за дело, открывая ворота тоннелей. В скале появилось шесть темнеющих дыр, словно ласточкины гнезда на высоких берегах Черного моря.

Полковник и комиссар, наконец, решили об'явить личному составу задачу.

— Товарищи! Наша задача—перерезать коммуникации фашистского агрессора. Есть сведения, что 2-я и 3-я эскадры противника только-что вышли из северных портов архипелага и идут к нашим берегам. Приказано потопить фашистскую эскадру на полпути к цели. Вылетаем через час, идем на высоте 10 тысяч метров. Выходим к ночи к нашим берегам и первые сутки планомерно обыскиваем их и западный берег неприятельского архипелага. На вторые сутки сбор на сигналы флагмана в районе восточнее южной оконечности острова. Атака минами в штормовую погоду, перед закатом. Если первая атака не даст хороших результатов, вторую производить не ранее, чем через десять часов. При ясной погоде в районе неприятеля не показываться и держаться на предельной высоте. Нам нужна внезапность. Ясно, товарищи?.. Помните, что задача весьма сложная, но ее необходимо во что бы то ни стало выполнить.

Еще с полчаса уточнялось задание отдельным экипажам. Комиссар доложил об успешном ходе операций нашей армии на фронте и о партизанских действиях на центральных островах неприятеля.

Наконец, все готово. Первый отряд эскадры сверхдальних миноносцев стоит на артиллерийских катапультах. Гигантские двухмоторные корабли мягко урчат своими мощными дизелями. Узкие белоснежные крылья залиты нефтью, длинные сигарообразные фюзеляжи герметически закрыты задраенными люками. К самолетам только что подвесили огромные морские мины направленного действия. Полковник еще раз обходит площадку, где колышутся шесть первых кораблей. Наконец, он дает команду старта. На первой катапульте слышен слабый взрыв снаряда—самолет мгновенно бросается в сторону ущелья.

Катапульта откатилась плавно на место, а воздушный миноносец, словно орел, повис над ущельем, которое так долго скрывало тайну вылета. Затем самолет легко развернулся на 90° и, набирая высоту вдоль зажимающих хребтов, быстро скрылся на севере.

Вслед за этим последовало еще 29 таких же выстрелов. Последний снаряд катапульты поднял полковника Снегова и его доблестного комиссара. Снегов сидел за штурвалом корабля, а комиссар—в штурманской рубке.

Самолеты поодиночке уходили на север. К исходу дня базовая рация флагмана начала подавать сигналы, по которым все остальные корабли сумели подойти к командиру, выстроившись широким фронтом по-отрядно. Высота — 10 тысяч метров — среди темной ночи надежно прикрывала воздушные миноносцы от шпионских наблюдательных пунктов с суши и моря.

В полночь флагштурман доложил полковнику, что американские станции Аляски предупреждают свои торговые суда о сильном шторме на сегодня и завтра на всем побережье Японских островов.

Снегов решил проверить правильность метеосводки. Он запросил все корабли о состоянии личного состава и работе материальной части. С тридцати кораблей последовало: «Все в порядке». Был передан новый курс и категорическое приказание выключить все передатчики впредь до разрешения. Общий сигнал — следовать за флагманом.

Эскадра свернула к островам неприятеля. Все огни, кроме верхнего семафора флагмана, выключились. Наступила звездная ночь над океаном. Высота все та же— 10.000 метров. За первые 10 часов полета миноносцы прошли 3.500 километров, нащупывая фашистские дредноуты и транспорты десантов. Только у островов внизу замелькали, словно бабочки, огни портовых городов. Как бы хотелось пустить туда парочку бомб, но нет на корабле бомб, есть только мины, предназначенные для отборной части фашистского войска.

Работа шла нормально. Штурман доложил о том, что на восток от островов все закрыто облачностью. Корабли вновь изменили курс, взяли направление на юг к одному из портов. Черная бездна внизу— и больше ничего. Полковник включил автомат и вышел в рубку комиссара—штурмана.

— Ну, как дела, товарищ штурман?

— Нормально! Что же будем делать дальше, товарищ полковник?

— Думаю попробовать пробиться вниз тремя кораблями. Сейчас, если подсчитать скорость неприятельской эскадры, она должна быть в 400 милях от своего берега. На курсе она вряд ли держится, скрываясь от наших подлодок. Но далеко не отойдут. Если рассредоточим три корабля по фронту на 40 миль, я думаю, что все-таки мы на них наткнемся. Важно не обнаружить всех самолетов, иначе разбегутся. А если увидят один самолет, не придадут большого значения, да это и мало вероятно: в шторм такой стоит грохот, хоть на голову сядь—не поймут. Меня беспокоит другое: выдержат ли самолеты, ведь там мотает как следует. Через три часа рассвет.

Пока штурман делал расчеты, Снегов по семафору передал распоряжение о разведке кораблям №№ 2 и 3 и назначил заместителю место ожидания. Вскоре 27 миноносцев отстроились за заместителем и, рассредоточившись, легли на курсы четырехугольника зоны ожидания. Снегов с тройкой лучших экипажей перешел на снижение. Уже на 6.000 метров белые, как снеговые горы, шпили облаков встретили звено сильным покачиванием и ослепляющими вспышками молний. Полковник сообразил, что облачность грозовая. Выровняв самолет, начал искать просветы, которые всегда бывают при таком фронте. Затем корабли получили сигнал самостоятельных действий и скрылись в тучах. На высоте 800 метров облачность кончилась, но временная темнота и чудовищные броски корабля из-за шквалистой погоды совсем не обрадовали экипаж Снегова.

В дополнение ко всему начался сильный дождь. Снегов спустился еще на 500 метров ниже. Болтанка уменьшилась, и корабль стал тверже держаться на курсе, но и здесь было еще трудно разобраться в том, что творится в океане, который словно вспенился на гигантской прибое.

Стратосферный гигант стонал и изгибался от порывов ветра. Некоторые артил-

(Окончание см. на 4-й стр.)

Крылатая молодость

В. ГОРАНОВ
Герой Советского Союза

Летчик—наиболее популярная и любимая специальность молодежи. Сюда несет советская молодежь свои таланты, свою неиссякаемую энергию. В период наборов в летные школы наплыв молодежи так велик, что нам удается удовлетворить едва ли 10 процентов подавших заявления. Надо видеть, как тяжело юноши и девушки воспринимают отказ принять их в школу. Я нередко наблюдал слезы на глазах у людей, которым было отказано в приеме.

Нынешняя авиационная техника пред'являет к летчикам большие требования. Современный самолет имеет большую скорость, превышающую 500 километров в час. Бои ведутся на высотах до 5—6 километров. Массовое применение авиации, сложность техники современного боя требуют от пилотов высоких моральных, физических и летных качеств.

Войны в Испании и Китае дают примеры глубоких бомбардировочных рейдов в тыл противника. Летчик-бомбардировщик совершает полеты на расстояния в несколько тысяч километров. Он летит над чужой землей, он подвергается постоянной опасности нападения истребителей и обстрела из зенитной артиллерии. Он должен притти к цели незамеченным и потому набирает большую высоту, в слепом полете пробивает грозовые фронты и циклоны, ни на минуту не теряя ориентировки. Только исключительно волевые люди могут выполнять столь ответственные задания.

Не менее ответственна и сложна работа летчика-истребителя. От него требуется умение вести бои на больших высотах и скоростях. Истребительная авиация должна не только бороться с бомбардировщиками противника, но и вести бои с истребителями, сопровождающими бомбардировщики. Если раньше истребителю не приходилось пикировать больше 500 метров, то сейчас, как показывает литература о войне в Испании, приходится пикировать вертикально с высоты, в несколько раз большей. От летчика-истребителя требуется большая физическая натренированность, закаленная воля и смелость, чтобы выдержать столь большую моральную и физическую нагрузку.

В наших летных школах мы готовим людей, которые, управляя сегодня гражданскими самолетами, завтра могут занять свое место в рядах военной авиации. Летная наука дается советской молодежи легко. Курсанты быстро осваивают наземную аппаратуру, с помощью которой мы предварительно знакомим их с основами управления самолетом. Поднявшись затем в воздух с инструктором, они уже после нескольких часов «вывозных» полетов готовы к самостоятельному вылету. После летной тренировки в нормальных условиях следует обучение курсантов вождению самолета вслепую, в закрытой кабине. Дальше — высший пилотаж и ночные полеты. Очень многие курсанты усваивают летное искусство значительно раньше, чем это предусматривается программами, во всей учебе ими движет страстное желание стать искусными летчиками своей страны.

Через мои руки за несколько лет работы в школе прошло около 600 курсантов. Они летают сейчас на многочисленных линиях Гражданского воздушного флота. Моя память сохранила много замечательных юношей, которые, я убежден, обладают всеми качествами отличных пилотов.

Запомнился бывший курсант тов. Овчинников. На 20-м полете Овчинников отлично усвоил пилотаж и выполнял глубокие виражи лучше, чем это делал я—его учитель. Успехи Овчинникова озадачили меня. Я был уверен, что он когда-то раньше летал.

— Скажите, вы учились раньше летному делу? — спросил я его однажды.

— Нет, товарищ инструктор.

Признаться, я не поверил ему. Но Овчинников действительно нигде не учился. Он пришел в нашу школу прямо из колхоза и здесь впервые близко познакомился с самолетом. Овчинников оказался настоящим самородком. Скромный, неразговорчивый на земле, он в воздухе творил чудеса. Среди инструкторов нашего отряда не было ни одного, кто бы мог делать глубокие виражи с такой стремительностью и мастерством, как этот наш ученик, еще не окончивший полностью курса обучения.

Он вышел из школы в 1934 году и был назначен в Гражданский воздушный флот. Я встретился с ним недавно в Москве. Он летает на ночной линии Новосибирск—Москва.

Немало прекрасных образцов мужества и самообладания показывают молодые летчики в будничной своей работе.

При взлете у самолета, который вел наш молодой пилот тов. Федоров, подломилось одно шасси, и колесо повисло. Все мы ждали аварии, неизбежной при таких обстоятельствах. Как только Федорову был дан сигнал о случившейся поломке шасси, он набрал высоту 1.200 метров и приказал находившемуся с ним курсанту выйти на плоскость и спрыгнуть с парашютом. Курсант прыгнул, это был первый его прыжок. Федоров же повел машину на посадку. Все ждали «капота». Но Федоров, отчетливо сознавая риск, хорошо рассчитал свой маневр: использовав силу ветра, он отлично посадил машину.

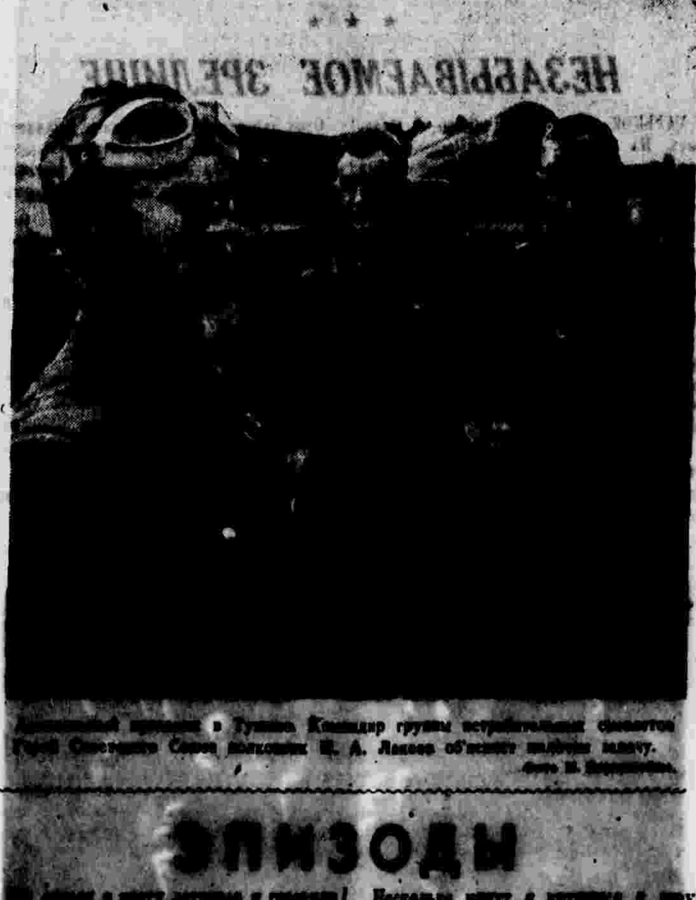
Среди молодых летчиков Союза немало женщин. В нашей школе, например, работают в качестве инструкторов четыре женщины: тт. Тимофеева, Соловьева, Чижова и Степанова. Я высоко ценю женщин-инструкторов летного дела. У них, как правило, много педагогического такта, и они прекрасно справляются со своими обязанностями.

Все четыре женщины — инструктора нашей школы — матери. У Тимофеевой—двое детей. Но ни одна не бросила своего любимого дела. Летают же они лучше мужчин. Тов. Тимофеева, например,—командир звена. Это — настойчивый, смелый пилот. В авиацию тов. Тимофеева пришла с текстильной фабрики, где она работала ткачихой. В ее звене — 30 курсантов, и нужно сказать, что это лучшее звено в школе. Дальнейшее совершенствование Тимофеевой на самолетах последних типов выведет ее на одно из первых мест среди славных летчиц нашей страны.

Перед женщинами-летчицами—огромные перспективы. В подготовке новых летных кадров они прямо незаменимы. Я уверен, что в военное время женщины отлично будут справляться с подготовкой летчиков для боевых авиационных частей.

По одной нашей школе можно назвать десятки молодых людей, недавно освоивших летное искусство, о которых мы, люди, преподающие авиационную науку, можем сказать, что каждый из них в часы боевых испытаний будет с честью носить звание советского летчика. Мы знаем, что наши юные соколы не дрогнут перед опасностью и будут с гордостью выполнять боевые задания родной страны.

Каждый советский пилот старается высоко держать достоинство советского воздушного флота. Люди нашей авиации чувствуют ту огромную любовь, которой окружает советский народ своих соколов. И для советского летчика нет выше чести, чем служение своему народу, своей родной партии, давшей крылья поколению новых людей.

[illegible] в Тушине. Командир группы истребительных самолетов Герой Советского Союза полковник И. А. Лакеев объясняет полетное задание.
Фото [illegible].

ЭПИЗОДЫ

[illegible] в кругу летчиков [illegible] о [illegible].

— [illegible] были в том году очень сложны,—начал свой рассказ 24-летний летчик [illegible] Иван Евграфович Федоров.—Я [illegible] участвовали [illegible] все роды оружия. Меня и еще одного [illegible] прикомандировали к эскадрилье бомбардировщиков, которая разместилась на небольшом аэродроме недалеко от моря. На рассвете неожиданно пришло известие, что группа бомбардировщиков «противника» направляется бомбить наш аэродром. Мы вылетели навстречу «неприятельской» эскадрилье и быстро набрали высоту. После недолгого полета я заметил внизу автомашину. Фары ее тускло блестели. Она двигалась в сторону нашего аэродрома. Но почему фары так широко расставлены у этого автомобиля? — мелькнула мысль. Нет, это не автомобиль, а самолет, и решение возникло молниеносно.

Самолет «противника» шел вдоль моря. Я знал, что скоро начнется открытое пространство, на котором можно будет дать «бой». На это пространство мы вылетели одновременно. Но я был выше самолета «противника», и преимущество было за мною. Я сверху атаковал «вражеский» самолет и вскоре заставил его снижаться. Покончив с одним, я пустился на поиски остальных.

Где их искать? Пилоты «противника», конечно, давно меня заметили и теперь будут стараться во что бы то ни стало сбить. Я решил обмануть «противника» и уйти к морю. — Не подумают же они, — сказал я себе, — что сухопутный истребитель рискнет уйти в море.

Несколько минут я кружился и вдруг увидел на воде тень. Она то останавливалась, то быстро передвигалась по воде. «Вражеский» самолет был где-то близко. Я решил атаковать его, зайдя ему в хвост. Нападение было совершенно неожиданно. Пулеметы работали безотказно...

Посредники зафиксировали в эту ночь два «сбитых» мною самолета.

• • •

Наступила очередь [illegible].

— Командование маневрами поставило нас в [illegible] условия. Разведка донесла, что на нас летит 18 самолетов «противника». Нашей шестерке предстояло принять «бой». Один против троих! «Бой» был [illegible].

На высоте 500 метров мы встретили густую облачность. Самолеты «противника» не заставили себя долго ждать. «Бой» начался. Двинувшийся было на меня самолет я быстро «сбил» пулеметным огнем. Оглянувшись, я увидел, что несколько самолетов «противника» навалились на самолет товарища из нашего отряда. Я бросился на помощь. Навстречу мне неслись два самолета «противника». Маневрируя, я успел оказаться выше и атаковал их сверху. Один самолет был «сбит». Но в эту самую минуту откуда-то со стороны меня атаковали несколько других «вражеских» самолетов. Тут я заметил, что только-что выученный мною из беды товарищ помогает мне расправиться с «неприятелем». «Бой» уже велся на высоте 150 метров от земли. Все время маневрируя, нам удалось одержать победу. «Противник» недосчитался 9 самолетов, «сбитых» нашей шестеркой.

Истребитель в бою

Полковник И. А. ЛАКЕЕВ
Герой Советского Союза

У летчика-истребителя — специфическая работа. В воздухе он предоставлен самому себе. Большая скорость самолетов истребительной авиации, предельная напряженность пилота в воздушном бою, когда ничтожная доля секунды может решить успех, не позволяют летчику пользоваться хотя бы и самыми лучшими средствами для связи с землей или общения с экипажем.

Поднявшись в воздух со своим командиром—в составе ли звена или крупного соединения,—каждый пилот-истребитель уже после первого удара противника вынужден самостоятельно решать стоящие перед ним задачи. Никто не подскажет ему маневра, никто его не поведет.

Кто же фактически становится командиром звена или группы в воздушном бою после первой атаки, когда уже каждый из летчиков занял наивыгоднейшее для себя место? Им зачастую оказывается рядовой пилот, к которому пристраиваются остальные, а иной сам командир, не сумевший обеспечить за собой ведущее место в группе воздушных бойцов.

Современный истребитель совсем не похож на «асса» времен империалистической войны. Тогда истребители летали в одиночку, каждый искал себе в воздухе жертву. Ею становился беззащитный разведчик или бомбардировщик, представлявшие собою жалкую пародию на современный крейсер или разведывательный самолет. «Асс» спокойно мог подойти к ним с той стороны, с которой самолеты не были вооружены или защищены.

Иное дело теперь. На современном театре войны поединок двух истребителей или бомбардировщика с истребителем—явление сравнительно редкое. Да и такой поединок ничем не будет похож на воздушный бой времен империалистической войны, ибо на современном истребителе и бомбардировщике имеются самые совершенные средства вооружения.

Опыт боев истребительной авиации республиканской Испании показал, что она добивается успеха благодаря тому духу коллективности, боевому содружеству, которые об'единяют республиканских летчиков-истребителей. Если летчики-истребители после своей первой атаки нарушали свой первоначальный строй, то, как показала практика, они ни в коем случае не теряли друг друга из виду. Каждый стремился создать в воздухе небольшую группу, кулак для удара по неприятельским машинам.

Создание такого кулака—одно из основных правил современного боя истребителей. Каждому пилоту-истребителю можно дать такой совет: истребитель, взгляни назад, не увидишь ли ты боевого товарища, который вместе с тобой нанесет противнику удар.

• • •

Взращенные Великой Октябрьской социалистической революцией, окруженные вниманием и заботой всей страны, советского правительства, большевистской партии, лично товарища Сталина, летчики нашей родины не только в совершенстве владеют своими машинами, они по своей отваге, железной воле, упорству заслуженно пользуются славой лучших летчиков. И это понятно: в нашу авиацию идут лучшие сыны народа, и боевая советская техника в их руках действительно творит чудеса.

В [illegible] известно [illegible] имен прославленных летчиков. Но это только часть замечательных людей авиации. Среди молодежи, призванной в Красную Армию для прохождения срочной службы в частях скоростных истребителей, есть много выдающихся людей, мужественных и искусных бойцов.

Так, недавно в часть, которой я командую, прибыл молодой летчик тов. Яковлев. Юноша, вступив в Красную Армию, не имел представления о военной авиации. Но сегодня он уже один из лучших наших пилотов-истребителей и способен выполнить любое ответственное задание. Другой молодой пилот—тов. Клепиков также лишь недавно стал пилотом-истребителем, но летает он не хуже командира звена.

На наших глазах простой фабричный или колхозный парень в короткий срок становится искусным воздушным бойцом. Молодежь горит желанием стать отличными летчиками-истребителями, она отдает летному делу всю свою энергию и способности. И нет сомнений в том, что, если на нашу землю попытаются напасть враги, каждый советский скоростник-истребитель сумеет уничтожить не одну вражескую машину, сумеет разгромить противника. Сила истребителя в бою заключается не только в пулеметах, не только в высокой маневренности самолетов, но и в самом пилоте-истребителе, в его сердце, бьющемся для всего народа, для своей родной советской страны.

Летающая артиллерия

Над аэродромом стояла сплошная дымка с туманом и густой облачностью низкого яруса.

Командир части собрал летчиков. Предстоял полет в море на большой высоте и на такую дальность, на какую до сих пор летали немногие. Задание было срочное, рассчитано в секундах. На карту нанесли маршрут, проложили красные линии. Командир части лично проверил экипажи, вооружение, обмундирование, буквально все детали и остался доволен. Люди, машины были в отличном состоянии.

Запустили моторы, вырулили на старт. У штурвала одного из самолетов сидел комсомолец-летчик Николай Гаврицкий, в штурманской кабине — кандидат партии Булатов. Тяжелая машина, нагруженная сильно действующими средствами борьбы, послушная воле летчика, легко оторвалась от земли, пробила туман, затем толстый многоярусный слой облаков и вышла в межоблачное пространство. Земля осталась где-то внизу, далеко. Приборы показывали высоту не в одну тысячу метров. В такую погоду полеты обычно не совершаются. Самолет шел меж облаков, как поезд через тоннель, шел точно по курсу, ориентируясь исключительно по приборам. Только в разрывах облаков показывалось лазурное небо. Местонахождение машины штурман Булатов определял по скорости и времени полета. Чутко прислушивался к гулу моторов летчик Гаврицкий. Моторы работали [illegible], ровно и как бы просили еще больший потолок.

Машина легко преодолевала встречные воздушные потоки. Впереди, сзади, справа и слева шли такие же машины. Люди, сидевшие за штурвалами, метко назвали свои корабли «летающей артиллерией». Это выражение вошло уже в обиход.

По расчету, внизу — уже море, однако его не видно. Развернулись. Летное поле с командным пунктом чрезвычайно далеко, но связь самолетов с землей работала безукоризненно. Сухопутные машины долго, очень долго шли над морем. С командного пункта [illegible]. Изменился курс. Тяжелые самолеты строем легко разворачивались, ложились на новый курс, а внизу шумело вечно бурлящее, скрытое от глаз море.

Вскоре в «окне» среди облаков показалась береговая черта бухты. Штурман Булатов проверил точность курса и действительное местонахождение самолета. Не было ни малейших отклонений. На миг меж облаков показался земной рельеф. Сопки, тайга с извилистыми речушками сменили море. Разные ветры сопровождали самолет—попутный, боковой, встречный. Под машинами шел дождь, наверху сияло солнце. Караван летающей артиллерии продолжал свой ответственный боевой рейс. Люди в кислородных масках дышали легко и свободно.

Радист-комсомолец Кутьин доложил:

— Получен приказ итти на свой аэродром.

Вслед за флагманской машиной все корабли легли на обратный курс. Они шли в [illegible]. Их боевой груз был сброшен точно там, где было приказано. Назад возвращались в еще более тяжелой обстановке. Аэродром был закрыт туманом. Но советские приборы в мастерских руках соколов нашей родины делали свое дело. Все машины сели при видимости в несколько десятков метров. Сели спокойно, уверенно.

Летчики, штурман, радисты вышли из кабин. Навстречу спешил командир. Он поздравил героев с образцовым выполнением боевого задания. Люди и машины были в безупречном состоянии. Исключительно сложный полет показал высокие летные качества советских пилотов и блестящую работу наших отечественных тяжелых самолетов.

Ф. ВИНОГРАДОВ.

Дальневосточный Краснознаменный фронт.

В небесах и на море...

Меньше года назад, окончив школу морских летчиков им. Сталина, я и несколько моих товарищей пришли в одну из авиационных частей Краснознаменного Балтийского флота.

Весной мне в первый раз была доверена дальняя воздушная разведка. Мне и тов. Журавлеву, летевшему на второй машине, нужно было найти в Финском заливе корабли «противника» и при этом не дать увидеть себя. Летели мы на большой высоте, использовав всевозможные способы маскировки. После длительного полета мы одновременно обнаружили главные силы «противника» и донесли об этом по радио своему командованию. Первый экзамен был выдержан с честью, разведка была оценена на «отлично».

С каждым днем задания становились сложнее. Уже не в Финском заливе, а в Балтийском море, несмотря на дождь и туман, мы обнаружили корабли «противника». И снова выполнение задания командование оценило на «отлично».

Дружная, сплоченная наша семья—семья веселых советских летчиков! Настойчиво и повседневно работаем мы над собой, помогаем друг другу. Результаты—налицо. Недавно мне, несмотря на молодость, доверили командование звеном самолетов. Весь личный состав звена—такие же молодые летчики, как и я.

Гордостью наполнились наши сердца, когда командование поручило нам, молодежи, выполнение сложной боевой задачи.

...Наши самолеты — у Финского залива. Летим строго по маршруту, в строе. Недалеко от цели встретили облачность. Но вот и район боевой операции. Увидев небольшое «окно» в облаках, я повел свою машину вниз. Остальные самолеты последовали за мной. Это была крупная операция. Самолет попал в жестокую болтанку. Но молодые пилоты крепко держали в своих руках штурвалы. Строй и в этих условиях не был нарушен. А это решило успех операции, так как нам сразу же пришлось выполнить боевое задание.

Без промаха били наши пулеметы по рукаву, буксируемому самолетом. Хорошо!

Снова легли на боевой курс. На очереди бомбежка корабля «противника». Высота большая. Цель сверху кажется не больше рыбацкой лодки. В таких условиях нужна особая точность. Получив от штурмана расчеты, я повел машину, строго придерживаясь заданного курса высоты и скорости. Прошли мгновения, и вот уже в заданном радиусе стали видны разрывы бомб. Так же точно бомбили и остальные самолеты моего звена. Молодые летчики показали, что ни корабли, ни авиация врага не скроются от наших самолетов.

Лейтенант И. СТЕПАНОВ.

Летчик Краснознаменного Балтийского флота.

РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ ЭСКАДРЫ

(Окончание)

леристы и стрелки в неимоверной жаре уже слегли от качки. Полковник отдал приказание открыть герметические люки, чтобы спастись от жары в боевых рубках самолета.

Потянуло свежестью морского воздуха. Все члены экипажа тщательно вглядывались в пучину океанских волн. Корабль несся в 100 метрах от воды.

— Справа... справа...— вдруг услышал в телефон Снегов чей-то голос. По сигнальному щитку он определил, что крик идет от артиллериста правой плоскости. Полковник, забыв меры предосторожности, резко повернул вправо, еще более снижаясь к воде. Через секунду какая-то бесформенная черная масса взметнулась перед носом самолета и сразу же исчезла во взметах воды.

— Крейсер! — крикнул комиссар.— Крейсер под нами!

— Курс на крейсер! Двумя минами огонь! — закричал, почти не соображая, полковник. Его взял не только азарт уже повоевавшего бойца. Он мгновенно сообразил, что в шторме корабли могли потеряться друг от друга и итти на больших дистанциях и поэтому, не опасаясь сосредоточенного огня, можно появившийся крейсер атаковать. Удачная атака заставит открыть всю эскадру, которая, может быть, идет и справа, и слева, и впереди виденного корабля. Тогда лишь разведка будет полная.

Штурман мгновенно дал боевой курс. Артиллеристы-минеры, притаив дыхание, ждали в телефон сигнала штурмана. Снегов с силой заставил тяжеловесный корабль резко повернуть назад и, буквально прижимаясь к седеющим гривам взбаламутившегося океана, весь отдался взгляду вперед, ожидая, когда неприятельский крейсер взлетит на гребне волны. Томительные секунды ожидания, когда вздрагивает каждый нерв от перенапряжения. И вдруг чуть левее заблестела прерывистая линия огней. Это, очевидно, закачанная команда включила свет, который проникает через некоторые задраенные иллюминаторы.

— Лево 10. Так держать!—слышит Снегов голос штурмана. Вот и лево 10.— Мина!—слышен вновь тот же голос.

Корпус самолета задрожал, как перемерзший путник, мина, шурша на пусковых пазах, с шумом выскользнула из фюзеляжа. Снегов отвалился влево, поспешно набирая высоту, боясь, что мина может вместе с крейсером размолотить свой же собственный воздушный корабль.

Ни Снегов, ни его экипаж не помнят, слышали ли они взрыв или нет, но помнят отлично, как среди страшного хаоса в океане и под облаками ночь на несколько секунд осветилась огромным мечом света, разрубившим военный корабль пополам. Вокруг замелькали огни выстрелов, по небу поползли метавшиеся от сильной качки щупальцы прожекторов. Снегов, набирая высоту, отходил в сторону. Для командира стало ясно, что вражеская эскадра, измученная штормом, совсем не догадалась об атаке в такую страшную погоду.

Артиллерия, осветительные ракеты и прожекторы неприятеля—все в панике работали против невидимого врага.

Пользуясь артиллерийской паникой, полковник Снегов приказал включить базовый маяк самолета для сбора своей эскадры, которая висела на высоте 10.000 метров недалеко от места происшествия. Штурман заметил курс большинства неприятельских кораблей. Они шли кучно, выдерживая, несмотря на шторм, направление на город Н. Под прикрытием броненосцев и крейсеров шли многочисленные транспортные суда, обнаруживающиеся лишь прожекторами своих же судов.

Вскоре на маяк пришли корабли №№ 2 и 3, подстроившись к командиру, а через двадцать минут, пикируя сквозь облака, подтянулись и остальные самолеты. У всех материальная часть работала отлично. Только командир 3-го отряда беспокоился за свой левый дизель. Вот-вот наступит утреннее прояснение, и тогда ночь—хороший помощник в бою—уйдет надолго, и неприятель мгновенно откроет советские самолеты.

Снегов передает свои мысли штурману и просит скорее кончать расчеты. Наконец, после северного курса самолеты вышли под 90° к неприятельской эскадре.

— Передать всем: строй линии— с интервалом по фронту 500 и более метров. Сохранение боевого курса автоматом с максимальной точностью на полной скорости. Высота 100—200 метров. Огонь по сигналу штурманов. Уход после сбрасывания прямо вверх на 10.000 метров. Сбор по маяку № 1 или заместителей. На построение включить верхние правые огни.

До фашистской эскадры осталось не более двух минут. Слабые огоньки показывают, что боевая линия самолетов построена.

— Полная скорость. Атака по этому курсу. Выключить все огни, — последняя команда, которую передал Снегов.

И советская эскадра воздушных миноносцев на полной скорости пошла на сближение с противником.

Снегов на этот раз сам увидел, как на восточной части горизонта из воды начали вырисовываться чернильные корпуса двух- и трехтрубных крейсеров, дредноутов и миноносцев. Вновь зашуршали мины, вновь нечеловеческие минуты боевого экстаза, а дальше на морских просторах океана заблестели зарева взрывов, пожаров, и наверное океан содрогнулся от стонов и воплей тонущих десантов вражеской армии.

— Не доплыли до нас соседи...—первое, что услышал от комиссара полковник.

В это время самолет находился над порядевшими облаками, вершины которых заливались многокрасочными лучами восходящего солнца. Снегов еще долго не мог уйти от воспоминаний боя.

Лишь после сбора всех кораблей Снегов окончательно успокоился, отдав приказание всем следовать к ущелью Партизан ломаным маршрутом, соблюдая высоту 12.000 метров.

Через минуту с корабля № 5 донесли, что при атаке неприятеля самолет не успел выйти в безопасную зону и попал под действие взрывной волны, после чего горючее правой плоскости быстро начало убывать и что с настоящего момента корабль может пройти не более 200—300 километров.

Снегов посмотрел на карту—в этом районе нет ни одного острова или отмели для вынужденной посадки сухопутного самолета. Чем помочь? В то время как командир по шифру сообщил советским подводникам о посадке самолета на воду, штурман по внутреннему приемнику принял решение команды самолета № 5. Оно было кратким: решили пойти в район неприятельской эскадры и пикировать на хорошую цель. Прощайте!

Снегов, быстро выйдя из строя, заметил, как из кучной стаи серебряных гигантов отделилась пятерка, медленно теряя высоту курсом на восток.

Полковник отдавал самые категорические приказания повернуть к своим берегам, но ни единого слова приемник флагмана не добился от подбитого корабля. Тогда Снегов быстро его нагнал, стал впереди его, разворачивая назад. Но и это не подействовало на пятерку. Корабль все снижался круче и затем перешел в пике.

Снегов также вылез под облачность. Стояло серое утро. Лучи солнца, пробиваясь сквозь слабую пелену облачности, светлыми пятнами разнообразили и без того богатые краски прекращающегося шторма.

Километрах в пяти дымили трубы не то крейсера, не то дредноута. Самолет № 5, нацелившись на него, задыхаясь своими мощными моторами, с сильным снижением уходил от Снегова. Противник заметил самолет, открыл по нему сильный огонь. Разрывы окружили самолет, и иногда Снегову казалось, что уже нет в живых веселых украинцев экипажа пятого корабля. Но вот он вновь заблестел крыльями на солнце, все круче опуская нос. Затем вдруг пятерка вошла в отвесное пике. Мгновение—и черный дым, окутавший корабль, скрыл это страшное зрелище войны.

Командир со слезами, которых не видел никто, повернул на восток.

Когда он вернулся на аэродром ущелья Партизан, его эскадра вновь запрятала в подземные тоннели корабли, готовые выйти на катапульты для очередного налета...

Поздно вечером, слушая сообщения широковещательной радиостанции, Снегов и все бойцы узнали, что 2-я и 3-я неприятельские эскадры с несколькими десятками транспортов почти полностью погибли... от шторма. Так говорили сообщения штаба противника.

Снегов и его товарищи хитро улыбнулись, решив как следует отдохнуть после длительного боевого полета. Завтра последует новое задание.

— Может, теперь в столице неприятеля научились отличать шторм от штурма советских птиц, несущих смерть фашизму, мир и счастье трудовому человечеству.

Ночь накрыла, как одеялом, ущелье Партизан, и бойцы эскадры сверхдальних воздушных миноносцев заснули крепким сном.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Согласно официальной сводке министерства обороны Испании за 17 августа, атаки интервентов на республиканские позиции к юго-востоку от Гандесы полностью отражены. В секторе Эбро во время сражения у предмостных укреплений реки республиканские войска отстаивали свои позиции с исключительным героизмом. Несмотря на то, что интервенты пустили в ход громадное количество артиллерии и авиации, ряд войсковых соединений противника был почти полностью уничтожен.

ФРОНТ ЛЕВАНТА

Операции в горах Универсалес носят характер отдельных вылазок. Противнику удалось занять две высоты, командующие над прилегающими деревнями.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В секторе Университетского городка республиканцы, взорвав мину, причинили противнику значительные потери.

На Эстремадурском участке фронта натиск противника в секторе Кабеса дель Буэй продолжается. В секторе Сарса—Капилья (к северо-западу от Альмадена) республиканские войска отразили ряд атак противника на Пеньяльсордо (северо-западнее Альмадена), причинив ему тяжелые потери. Интервентам удалось было форсировать Сухар, близ дороги из Кастуэра на Пуэбла де Альносер, но тут же республиканские войска вынудили их отступить к исходным позициям. Республиканцы вновь утвердились на левом берегу реки.

16 августа пять трехмоторных «Юнкерсов» бомбардировали Гандиа (к югу от Валенсии). Имеются жертвы. Точное количество их еще не установлено. В тот же день пять трехмоторных «Юнкерсов» бомбардировали деревню Росас (восточнее Фигерас). Ранено шесть человек.

17 августа фашистская авиация бомбардировала Мадрид. Убито десять человек, ранено 23. Имеются значительные разрушения.

В тот же день фашистская авиация бомбардировала Сагунто. Бомбы упали за пределами города.

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Агентство Эспанья сообщает, что 11 августа итальянский пароход «Фиренце» выгрузил в Сеуте (Испанское Марокко) 72 тонны артиллерийских снарядов и 3 тонны ручных гранат.

ПОЕЗДКА НЕГРИНА В ЦЮРИХ

ПАРИЖ, 17 августа. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает, что председатель совета министров Испании Негрин выехал в Цюрих (Швейцария) для участия в работах международного конгресса физиологов (Негрин является профессором биологии Мадридского университета).

На время отсутствия Негрина исполнение обязанностей премьера возложено на министра иностранных дел Альвареса дель Вайо.

КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ БОМБАРДИРОВОК НЕЗАЩИЩЕННЫХ ГОРОДОВ

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Агентство Эспанья сообщает, что недавно созданная комиссия по расследованию воздушных бомбардировок незащищенных городов сегодня приступает к практической деятельности. Испанский консул в Тулузе (Франция) передал комиссии официальное предложение испанского правительства расследовать последние воздушные бомбардировки Аликанте. Два члена комиссии в этой связи выезжают в Испанию.

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Сегодня из Тулузы в Аликанте выехал для расследования последних воздушных бомбардировок этого города английский капитан Пиггот, бывший английский атташе по вопросам авиации в Париже, а в настоящее время один из двух английских представителей в комиссии по расследованию бомбардировок незащищенных городов.

БЕСЕДА ЧЕМБЕРЛЕНА С ГАЛИФАКСОМ

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Политический обозреватель газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», касаясь вчерашней встречи английского премьера Чемберлена с министром иностранных дел Галифаксом, пишет, что главной темой беседы были германские маневры, положение в Чехословакии и работа Ренсимена в Праге. По словам дипломатического обозревателя газеты «Таймс», положение на Дальнем Востоке также вкратце было затронуто.

Далее обозреватель пишет, что английский посол в Токио поддерживает постоянную связь с японским правительством по вопросам возобновления переговоров об англо-японских отношениях.

МАНЕВРЫ БЕЛЬГИЙСКОЙ АРМИИ

ПАРИЖ, 17 августа. (ТАСС). 15 августа в Арденнах (юг Бельгии) начались большие маневры бельгийской армии. В маневрах принимают участие 40 тысяч солдат. Общее командование маневрами возложено на начальника генерального штаба бельгийской армии генерала Ван ден Бергена. Следует напомнить, что коммунистическая пресса Бельгии протестовала против избрания темой маневров «оборону против предполагаемого наступления французской армии», когда действительная опасность Бельгии грозит со стороны фашистской Германии.

ПАДЕНИЕ КУРСА ЦЕННЫХ БУМАГ НА ГЕРМАНСКОЙ БИРЖЕ

КОММЕНТАРИИ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). В Лондоне внимательно следят за продолжающимся падением курса ценных бумаг на берлинской бирже.

По сообщению берлинского корреспондента газеты «Таймс», больше всего упали курсы ценных бумаг военных предприятий, вырабатывающих синтетический каучук и целлюлозу. Эти отрасли промышленности имеют первостепенное значение в германском «4-летнем плане» подготовки войны. Непрерывное падение курса ценных бумаг в течение 6 месяцев, пишет корреспондент, достаточно ясно свидетельствует о недовольстве населения захватническими планами германского фашизма.

Юэр пишет в «Дейли геральд», что падение курса ценных бумаг на берлинской бирже является внешним выражением того сильного беспокойства, которое царит в Германии. Это беспокойство вызвано ухудшением экономического положения в Германии и сознанием того, что политика германских фашистов толкает Германию на войну с катастрофическими для Германии последствиями. Германские фашисты, заявляет Юэр, не в состоянии больше скрывать эти неприятные для них факты. Последние мероприятия германского правительства еще более усиливают беспокойство. Призыв 400 тысяч рабочих на работы по возведению военных укреплений вызвал еще большую дезорганизацию промышленности, недовольство среди призванных рабочих и их семей и вообще тревогу среди населения в связи с возможными осложнениями. Призыв резервистов имел также же последствия.

Германские фашисты, пишет в заключение Юэр, сделали большую ошибку. Они полагали, что такие эффектные маневры вызовут волну патриотического под'ема в стране, что отвлечет внимание народа от экономических затруднений. Вместо этого маневры вызвали только острую подавленность и тревогу во всей стране.

Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» в передовой статье пишет, что ни одно из германских об'яснений причин падения курса ценных бумаг неправдоподобно. Очевидно, причину этого падения нужно искать не в международных событиях, а во внутреннем положении Германии.

Газета «Файнэншел ньюс» в передовой статье пишет, что причина падения курса акций в Германии заключается в том, что огромная программа германских вооружений финансировалась главным образом за счет инфляции. Однако в апреле этого года был достигнут предел такой политики, и германским промышленникам было предложено в частном порядке изыскивать средства, необходимые для выполнения правительственных заказов. Падение курса ценных бумаг в таких больших размерах в настоящее время об'ясняется отсутствием наличных средств для покрытия текущих расходов и стремления изыскать эти средства путем сброса акций.

ЧЕРЧИЛЛЬ О ГЕРМАНСКИХ МАНЕВРАХ

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» сегодня опубликовала статью Уинстон Черчилля о германских маневрах. Выступая против всяких оптимистических высказываний по поводу германских маневров, Черчилль пишет, что если оптимисты окажутся неправы, то правительства и страны, разделяющие их точку зрения, очутятся в невыгодном положении в первую фазу мировой войны. Поэтому, пишет Черчилль, было бы благоразумнее, если бы другие страны одновременно с Германией предприняли такие же маневры и так расположили бы свои оборонительные силы, чтобы потом не оказаться в невыгодном положении.

«Всякий же отказ принять контрмеры только поощряет злые замыслы»,—пишет Черчилль. Захват Чехословакии «изменил бы ход развития человеческого общества и в конце концов привел бы к войне со стороны агрессоров, в которую в конечном итоге будут вовлечены все крупнейшие страны».

ПОЛОЖЕНИЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРОВОКАЦИОННАЯ ПОЗИЦИЯ ГЕНЛЕЙНОВЦЕВ

ПРАГА, 18 августа. (ТАСС). Вчера лорд Ренсимен посетил премьер-министра Годжу и имел с ним продолжительную беседу. После беседы с Ренсименом премьер Годжа был принят президентом республики Бенешем.

Вчера же состоялось совместное заседание узкого состава кабинета министров с делегацией генлейновской партии. Парламентская комиссия коалиционных партий, присутствовавшая на первом совещании 11 августа, вчера не была приглашена. Как известно, делегация генлейновской партии заявила, что намерена вести переговоры только с правительством и возражает против привлечения парламентской комиссии к переговорам.

Председатель делегации генлейновцев Кундт огласил на совещании декларацию, [illegible] генлейновцев на предложения правительства по вопросу об урегулировании межнациональных отношений в республике, формулированные Годжей на предыдущем совещании. Декларация Кундта показывает, что генлейновцы не намерены отступить ни от одного из своих требований и фактически ведут линию на срыв переговоров. [illegible] Кроме генлейновской делегации [illegible] обрушился на правительство и руководство коалиционных партий, «допускающих травлю генлейновской партии в печати и в других публичных выступлениях», и пригрозил «новым обострением внутриполитического положения».

Отклоняя предложенные правительством законопроекты, Кундт заявил, что «переговоры» с генлейновской партией могут быть достигнуты только на основе полного удовлетворения требований, выдвинутых Генлейном на карлсбадском с'езде. Хотя официальное коммюнике, опубликованное сегодня, и говорит об оставшихся еще шансах на дальнейшие переговоры, срок новой встречи правительства с генлейновцами еще не намечен.

Таковы результаты двухнедельного пребывания лорда Ренсимена в Праге. Его ежедневные совещания с генлейновцами только поощряют их к дальнейшему нажиму на чехословацкое правительство. Циркулируют слухи, что у Ренсимена уже имеется «план разрешения судето-немецкой проблемы», но [illegible] его только после окончательного краха непосредственных переговоров правительства с генлейновской партией.

ПРАГА, 18 августа. (ТАСС). По сведениям из Судето-Немецкой области, провокации генлейновцев вновь приняли такие размеры и формы, как и в дни, предшествовавшие 21 мая этого года, когда, как известно, германские войска намеревались вторгнуться в Чехословакию. Во всех пограничных районах с 15 по 20 августа проводятся ночные «маневры» штурмовых отрядов, а на 19 и 20 августа в городах Аш, Хомутов и др. пунктах назначены «сборы» всех членов генлейновских организаций.

Демократические организации на местах приступили к созданию отрядов «антифашистской обороны», в которые входят коммунисты, чешские и немецкие социал-демократы, а также члены других чешских демократических партий, чтобы быть готовыми ко всяческим провокациям генлейновцев.

Отклики в Англии и Франции

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Пражские корреспонденты подробно сообщают о вчерашней встрече чехословацкого кабинета с делегацией генлейновской партии во главе с Кундтом. По словам корреспондента «Дейли телеграф энд Морнинг пост», эта делегация, возможно, отказалась бы от встречи с чехословацким правительством, если бы «не влияние Ренсимена, предотвратившего разрыв переговоров». По сведениям корреспондента, Ренсимен «убедил» Годжу согласиться с требованием Кундта, чтобы на этом заседании не присутствовали представители чехословацких партий.

Газета «Дейли мейль» в передовой статье призывает чехословацкое правительство пойти на «самые крайние уступки». Газета «Ньюс кроникл» пишет, что концентрация германских войск на чехословацких границах отнюдь не содействует уменьшению напряжения, и ближайшие недели, без сомнения, будут критическими. При настоящих тревожных обстоятельствах, заявляет газета, было бы весьма ценно, если бы английское правительство с целью уменьшить опасность официально заявило, на чьей стороне оно будет находиться.

По сообщению пражского корреспондента агентства Рейтер, лорд Ренсимен сегодня встретится с Генлейном в замке Роттенау, около города Хомутов.

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). По мнению газеты «Фигаро», трудно сказать, удастся ли избежать разрыва нынешних переговоров. «Одно очевидно,—продолжает газета,—что судето-немецкая партия отныне сбросила маску». «Фигаро» указывает, что, по полученным ею сведениям, членам генлейновской партии даны приказы собрать свои военные формирования, соответствующие германским штурмовым отрядам, для «полевых учений» в Моравии. Аналогичные сведения, по словам газеты, получены из Силезии, где также собираются военные формирования генлейновцев. «Нельзя отрицать,—заключает газета,—тревожного характера этих полевых учений в момент, когда по другую сторону границы развертываются маневры германской армии».

Реакционная «Аксион франсез» пишет, что «все происходит так, как будто Германия, завершающая систему своих укреплений на границе с Францией и готовящая наступление на Чехословакию, концентрирует свои военные силы и мобилизует все возможные ресурсы для вооруженного конфликта».

Молодые летчики республиканской Испании. (Союзфото).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

По сообщениям ТАСС

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

В положении на фронтах долины реки Янцзы перемен не произошло. На южном берегу реки 17 августа японцы отчаянно пытались прорваться через китайские укрепления у города Жуйчана. Наступление японской пехоты поддерживалось усиленным огнем с японских кораблей. Японским войскам вначале было удалось закрепиться севернее Жуйчана, на берегу залива. Интенсивным огнем китайские войска выбили японцев с берега, и последние отступили. Бои происходят сейчас восточнее Жуйчана.

Западнее Цзюцзяна японцы продолжают накапливать войска на берегу Янцзы, около пункта Ганкоу, где недавно высадился японский десант. До 17 августа в этот район прибыло шесть тысяч японских солдат.

Упорные бои вторую неделю идут около города Гулин, южнее Цзюцзяна, на берегу северной части озера Поянху. Неоднократные попытки японцев прорвать лобовым ударом центр китайских позиций провалились. Китайцы удерживают все высоты и горные проходы вокруг города. По сведениям иностранных наблюдателей, японцы несут большие потери. В одной из схваток был целиком уничтожен японский отряд, занявший было деревню в 10 километрах от Гулина.

На северном берегу Янцзы японцы пытались продвинуться вперед в районе Хуанмэя, но были отбиты и отступили. Китайцы расположили свои батареи на холмах между Тайху и Цяньшанем, препятствуя артиллерийским огнем переброске японских подкреплений. В районе Хуанмэя продолжается сильное наводнение. Уровень воды вновь поднялся.

17 августа японские самолеты бомбардировали город Чанша (провинция Хунань). По имеющимся сведениям, убито и ранено 400 жителей города.

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

В западной части Шаньси задержано наступление японской колонны, продвигавшейся из Линьцзиня в направлении Юнцзи. В северной Хэнани 15 августа крупный бой происходил в районе, лежащем между городами Цзиньяном и Цинхуа. Японская часть отступила к Цинхуа.

В результате усиления партизанских налетов движение поездов южнее Тяньцзина прекратилось. По той же причине нерегулярно действует железная дорога между Бейпином и Тяньцзином.

АНТИЯПОНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МАНЧЖУРИИ

НЬЮ-ЙОРК, 18 августа. (ТАСС). Находящийся в Манчжурии корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс пишет, что, хотя уже прошло почти семь лет, как японцы захватили Манчжурию, «край все еще остается неспокойным». Наряду с партизанами действуют различные секретные антияпонские организации, приносящие много беспокойства японцам.

Загадочные катастрофы на японских предприятиях, продолжает корреспондент, указывают, что противники японских захватчиков находятся повсюду. Происходит много не менее загадочных пожаров. В Цицикаре два раза горела электрическая станция. В ноябре прошлого года в течение трех дней была прервана телеграфная связь Чанчуня с югом. В марте этого года сгорел Первый мукденский самолетосборочный завод. В июне огнем были ликвидированы большие запасы продовольствия и одежды для армии на складах под Мукденом. 4 больших взрыва в июле уничтожили пороховые склады. В марте и июне в Дайрене дважды поджигались военные склады японцев. В мае сгорели военные склады в Цзинчжоу.

БЫТ И НРАВЫ ЗА РУБЕЖОМ

«Укрощение» Шиллера

Классическая литература, как известно, давно не в почете в фашистской Германии. Страстные памфлеты Гейне, бичующие современную ему германскую действительность, свободолюбивые драмы Шиллера и молодого Гете зачислены ведомством Геббельса в разряд «особо вредной литературы».

С Гейне фашисты разделались просто: его имя предано анафеме, его книги публично сожжены на площадях. Шиллера фашисты пытались «приспособить», т. е. извратить и выхолостить. Однако даже и в таком виде он далеко не безопасен для гитлеровской диктатуры.

«Паризер тагесцейтунг» от 6 августа сообщает, например, что за последнее время в германской фашистской прессе участились нападки на Шиллера, которого фашистские молодчики начали причислять к... «государственным преступникам»! Гнев фашистских мракобесов обрушился на шиллеровские драмы, вызывающие бурные антифашистские демонстрации зрителей, особенно молодежи, которая рукоплещет свободолюбивым лозунгам, провозглашаемым со сцены. Такая демонстрация произошла в прошлом году во время представления «Дон Карлос». Публика, переполнявшая зрительный зал, восторженно приветствовала обращенные к испанскому королю-деспоту Филиппу II страстные слова маркиза Позы: «Даруйте нам свободу мысли!».

Не удивительно, что когда недавно в одном берлинском театре была поставлена другая драма Шиллера—«Вильгельм Телль», воспевающая освободительную борьбу швейцарских крестьян против немецких князей и кайзера, режиссером были приняты самые разнообразные меры «предосторожности». Все же фашистов снова постигла неудача. Когда со сцены раздались слова: «Свободны будем так, как наши деды! Уж лучше умереть, чем жить в неволе!»,—зал дрогнул от бури аплодисментов.

Обсуждая этот «прискорбный случай», фашистский журнал «Литератур» пришел к выводу, что самое благоразумное—«некоторое» время вообще не ставить «Телля». «Телль», — заявляет «Литератур», — полон сентенций, которые, если были некогда актуальны, то теперь, сделавшись уже давно достоянием газетного разговорного языка, звучат с подмостков несколько вульгарно».

Фашистские авторы трусливо замалчивают истинную причину колоссального действия Шиллера на зрителей в Германии, об'ясняя это «крайней экзальтированностью» юношей и девушек, составляющих обычно значительную часть публики. Отсюда делается «вывод»: при постановках необходимо соблюдать крайнюю осторожность в чисто «воспитательных» целях, ибо «эта восторженность скорее мешает исполнителям, чем воодушевляет их». («Литератур» № 7).

Впрочем, фашистский журнал советует вообще отказаться от постановки драм Шиллера в целях «сохранения памяти» поэта, а на самом деле дабы избежать новых антифашистских демонстраций.

Однако этим «политический скандал», вызвавший столь сильный переполох в фашистском ведомстве по делам драматургии, не окончился. Один из фельдфебелей от литературы, некто Меллер, потребовал предания Шиллера Гестапо по обвинению в... государственной измене, поощрении цареубийства, сепаратизме, либерализме и многих других тяжких преступлениях...

АНТИФАШИСТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ БЕЛЬГИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ПАРИЖ, 17 августа. (ТАСС). Брюссельская газета «Вуа дю пепль» передает о многотысячной демонстрации об'единенной социалистической молодежи в Брюсселе, прошедшей под лозунгом борьбы против фашизма в защиту республиканской Испании. Среди тысяч молодых демонстрантов раздавались крики: «Подготовка признания Франко — это предательство».

Выступивший с речью секретарь организации об'единенной социалистической молодежи указал, что во всех странах имеются иностранные фашистские агенты, подготавливающие почву внутри этих стран для наступления врага извне. Ораторы призывали молодежь отдать все свои силы для борьбы против фашизма.

ИСПАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

БАРСЕЛОНА, 17 августа. (ТАСС). Газета «Френте рохо» публикует речь народного комиссара юстиции СССР тов. Рычкова, снабдив ее заголовком: «Новый кодекс является решительным шагом к еще большей демократизации советской юстиции. Верховный Совет обсуждает проект кодекса, который является выражением принципов Сталинской Конституции».

Газета «Нотисиас» под заголовком «Демократическая юридическая система СССР в противоположность фашистскому судилищу» публикует выступления тт. Шагимарданова, Тюркина, Солодилова и Никитченко, посвященные проекту закона о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик. Московский корреспондент этой газеты в сообщении о работе Сессии Верховного Совета СССР пишет:

«Трудящиеся с огромным вниманием следят за работой Верховного Совета.

Публика заполняет трибуны зала заседания, где происходит сессия. Это не только самый демократический парламент в мире, но и парламент, наиболее связанный со своими избирателями. Каждое слово депутатов публикуется в газетах. Тысячи трудящихся присутствуют на заседании сессии и могут лично установить контакт с депутатами. На трибунах все время новые лица. Чтобы облегчить присутствие трудящихся на сессии, по всем заводам распределяются билеты. Это общение трудящихся масс с советским парламентом—наиболее отличительная черта советской системы».

Защитники Леванта*)

2. *Люди, кующие победу*

Защитники Леванта показали свои высокие боевые качества. Они претворили в жизнь свои горячие стремления к победе.

Каждый городок, каждая деревня гордится своими земляками, участниками защиты Леванта. На стенных щитах в деревнях можно видеть вырезанные из газет портреты солдат и командиров—героев Леванта.

Август месяц.

— Как, однако, быстро летит в боях время! — говорит, задумавшись, Матиас Оренга, солдат N-ской дивизии. В начале августа Матиас Оренга был произведен в сержанты.—Я никогда не забуду памятный, темный весенний вечер, — продолжал сержант, — когда наш батальон выступил на позицию. Прошло три месяца... Вчера я взглянул в зеркало и узнал себя не сразу! Все говорят, что я очень возмужал, окреп и даже стал выше ростом...

Очень храбрый, знаменитый гранатометчик Хулио Бальмаседа, командир N-ской бригады,—крестьянин из новой Кастилии. На восточном секторе в июле Бальмаседа за один день подбил гранатами 2 танка. Убитый им водитель фашистского танка оказался португальцем.

— С германскими, итальянскими фашистами, с марокканцами мне пришлось иметь дело и раньше под Мадридом,—говорит он.—А вот португальца не видал. Но он в общем похож на тех, так же лихо удирал от меня по канаве, когда я гнался за ним!

По лучшим антитанкистам равняются и другие. Одни передают свой опыт другим. Сведения о том, что интервенты усиливают подвоз танков, не пугали бойцов, а заставляли еще более метко и ловко швырять бомбы на ползущие по земле Леванта чудовища.

С какой быстротой механики чинили на *своих ремонтных базах захваченные у врага* трофеи — большие и малые итальянские танки! С каким торжеством усаживался за управление молоденький испанец!

Рабочие ремонтных баз в дни сопротивления на Леванте готовы были работать без отдыха, без обеда, без курева! Только бы не подвести в сроках окончания ремонта... За одну ночь были устранены повреждения бронепоезда N. Некоторые боевые эпизоды участия этого бронепоезда в защите Леванта очень красноречивы.

Вспомним один из них. На восточном секторе у моря бронепоезд принял на себя солидную атаку противника. Паровоз был подбит артиллерийским снарядом, и железнодорожный путь в хвосте бронепоезда был разрушен. Команда до поздней ночи отстреливалась, отбиваясь до последней возможности. Фашисты добрались до бронепоезда, но эвакуировать его им не удалось! Они забрали лишь то, чего не унесли с собой республиканцы,—старые тряпки и кухонную посуду. Республиканцы со своей стороны не прекращали вылазки, чтобы починить путь и вывести бронепоезд. Было ранено два бойца — Мариано Перес и Мигуэль Касорла.

— Я участвовал в боях под Теруэлем,— рассказывает Паулино Оливер с багровым от гнева лицом.—На своих руках я выносил раненых фашистов, платком я стянул окровавленную ногу их раненого лейтенанта. Мы закрывали их одеялами, закутывали своей одеждой, чтобы снег и ветер не застудили им раны. Я даже не задумывался, почему я так поступал.

Паулино Оливер волнуется, закуривает сигарету, молчит и потом, взяв себя в руки, продолжает:

— Вы знаете, что здесь на Леванте *сделали фашисты с нашими товарищами* Мариано Перес и Мигуэль Касорла? Фашисты надрезали кожу на их теле, засыпали раны перцем, который они нашли на кухне бронепоезда. Перцем они забили им глаза, уши, нос, рот! Разве это можно забыть?.. Наш бронепоезд бросался десять раз в день в контратаку у Вильяреаля. Семь раз выступал он в день у Нулеса, и мы не чувствовали себя усталыми,—рядом с нами, с наводчиками орудий, незримо присутствовали мертвые Мариано и Мигуэль...

— Нулес!—вскричал вдруг один из собеседников.—Запомните это название! Меня зовут Энрико Леон, год рождения 1917. Я медик, работал в бронепоезде. 3 июля, как сейчас помню, начальник бронепоезда разрешил мне на вокзале принять на бронепоезд жертвы бомбардировки. Я не знаю, может быть, боевому бронепоезду и не полагается уподобляться наседке, укрывающей цыплят от коршуна,—перевозить ребятишек?! Но мы перевозили их сотнями, этих маленьких человечков, живых, раненых, мертвых. Весь состав нашего бронепоезда видел эту страшную бомбардировку Нулеса, картину разрушения итальянскими самолетами мирных домов, убийства жителей. Бешеные собаки!.. Теперь они стали рыскать на большой высоте, убедившись, что зенитчики Леванта имеют хорошее зрение, слух и сильны в математике!

В июле каждый день зенитчики Леванта заставляли «летучих крыс» камнями падать на землю. Фашистские самолеты тщетно пытались деморализовать боевой дух зенитчиков. В горах севернее Вивер однажды зенитная батарея была атакована шестью истребителями. Фашистские летчики сбрасывали ручные бомбы, пулеметным огнем обстреливали позиции зенитчиков. Сейчас же вслед за истребителями открыли свои действия бомбардировщики, скрывавшиеся в недосягаемой глубине неба. Не растерявшиеся зенитчики, когда заметили, что бомбардировщики меняют высоту, моментально усилили огонь и сбили «Савойю». У Барахоса на одну батарею фашисты бросили в атаку 4 эскадрильи бомбовозов. Свыше 70 бомб обрушилось на позицию зенитчиков. *Когда снаряд разорвался*, упал вторично раненый наводчик Гонзалес Рубио. Его заменил телефонист, выполняя все, что указывал ему его раненый товарищ. Ни один из раненых зенитчиков не покинул своего поста. Бомбардировщики вынуждены были скрыться. Как правило, бомбардировщики, опасаясь меткости республиканских зенитчиков, летают теперь в районах расположения зенитных батарей на высоте 5 тысяч метров.

О подвигах героев Леванта — о славных летчиках, пехотинцах, танкистах, артиллеристах, связистах, бойцах и командирах уже складываются народные сказания.

Е. КОЛЬЦОВА.

Валенсия, 16 августа.

*) См. «Правду» от 13 августа с. г.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

СЕЙЧАС—БРЮНЕТ, СЕЙЧАС—БЛОНДИН

Приятно узнавать про ученых людей, что они были добряки и бессребренники.

Вот хотя бы химик Генфри Дэви. Оказывается, это был не только гениальный ученый, открывший калий, натрий и кальций, но и благороднейшей души человек.

В печати появилось житие этого великого праведника.

«Честная и открытая натура»,—восхищается его биограф. Пренебрегая всеми соблазнами света, он «бежал (?) от городских (!) пороков». Даже в юности его спасало от всех искушений «глубокое идеальное чувство добра».

Судя по этой книге, в душе Генфри Дэви не было ни корысти, ни лицемерия, ни лжи.

Правда, раза два или три случилось и ему поскользнуться, но биограф, хоть и пожурил его за эти провинности, тут же отыскал им оправдание. Дэви, видите ли, очень неудачно женился и в первые дни после брака подпал под дурное влияние жены.

А сам по себе это был величайший образец добродетели.

Вслед за биографией Дэви я тотчас же разыскал и прочел биографию его ученика Фарадея. Тоже был гениальный ученый. Обе книги вышли под редакцией одного и того же лица в серии «Жизнь замечательных людей». Конечно, в книге о Фарадее многократно появляется Дэви. Но, боже мой! Читаю и не верю глазам.

Оказывается, этот добродетельный Дэви был клеветник, интриган, пройдоха, сплетник, сибарит и т. д.

На стр. 50 читаю:

«...крупная победа (Фарадея) была отравлена горькими обидами, причиненными ему клеветниками... *Не без участия Дэви* был пущен слух...», что Фарадей обокрал другого большого ученого.

Слух, как указано в книге, заведомо лживый и наглый.

На стр. 54 говорится, что Дэви всячески интриговал против избрания Фарадея в члены одного ученого общества только на том основании, что Фарадей происходил из «низкого» звания (ремесленник).

И так дальше, и так дальше, и так дальше.

Обе книжки вышли под редакцией тов. Иосифа Генкина. У этого редактора, очевидно, такое правило: о ком пишется книжка, того и хвали. А если этот хваленый герой случайно попадет в другую книжку, с ним уж церемониться нечего: бей!

Правило едва ли почтенное. Очень оно сбивает читателя с толку: читатель не знает, что же ему думать о замечательных людях, если в одном и том же издании один и тот же замечательный человек представляется ему и как темный проныра, и как адамант добродетели.

Получается совсем как у циркачей-трансформаторов:

— Сейчас—брюнет, сейчас—блондин!

К великому смущению читателя, тов. Генкин обращается столь же двойственно не только с замечательными людьми, но и с теми ценностями, которые они создали.

В книжке о Дэви чуть не стихами воспевается изобретенная великим ученым безопасная «лампочка Дэви» —для углекопов.

«Лампочка Дэви. Под этим именем ее знают во всем мире, она оказалась спасительницей шахтеров»... «Изобретение, сохраняющее жизни многих сотен тысяч подземных рабочих». «Гениальное изобретение». «Знаменитое открытие»... «Чудо»... «Победа Дэви над рудничным газом».

Сплошной восторг, потому что эта книжка—о Дэви.

Но вот появляется в той же серии книжка о Стефенсоне, и там, к изумлению читателя, сказано, что первый изобрел эту лампу не Дэви, а Стефенсон!

А главное:

«После введения безопасной лампы... количество взрывов в шахтах не уменьшилось, даже возросло»... «Задуманное и осуществленное во имя сохранения человеческих жизней... оно (это изобретение) лишь увеличило число человеческих жертв...»

Обо всем этом в книжке о Дэви — ни звука.

К. ЧУКОВСКИЙ.

НАЧИНАЕТСЯ УБОРКА ВИНОГРАДА

СИМФЕРОПОЛЬ, 18 августа. (Корр. «Правды»). В совхозах винкомбината Массандра в ближайшие дни начнется уборка винограда. Самый высокий урожай — в Судакском винсовхозе. В звене стахановца Мустафы Сейдамета урожай определен в 140 центнеров с гектара.

В совхозах имени Софьи Перовской, им. Куйбышева и «Гурзуф» давка винограда начнется с 25 августа.

Винкомбинат приступил к восстановлению подвалов в Судаке, которые не использовались десятки лет. В подвалах можно будет хранить 50 тысяч декалитров вина.

МЕТАЛЛ ЗА 17 АВГУСТА

(в тыс. тонн)

	План	Выпуск	% плана
ЧУГУН	45,6	40,9	89,7
СТАЛЬ	55,6	47,3	85,1
ПРОКАТ	40,7	38,0	93,3

УГОЛЬ ЗА 17 АВГУСТА

(в тыс. тонн)

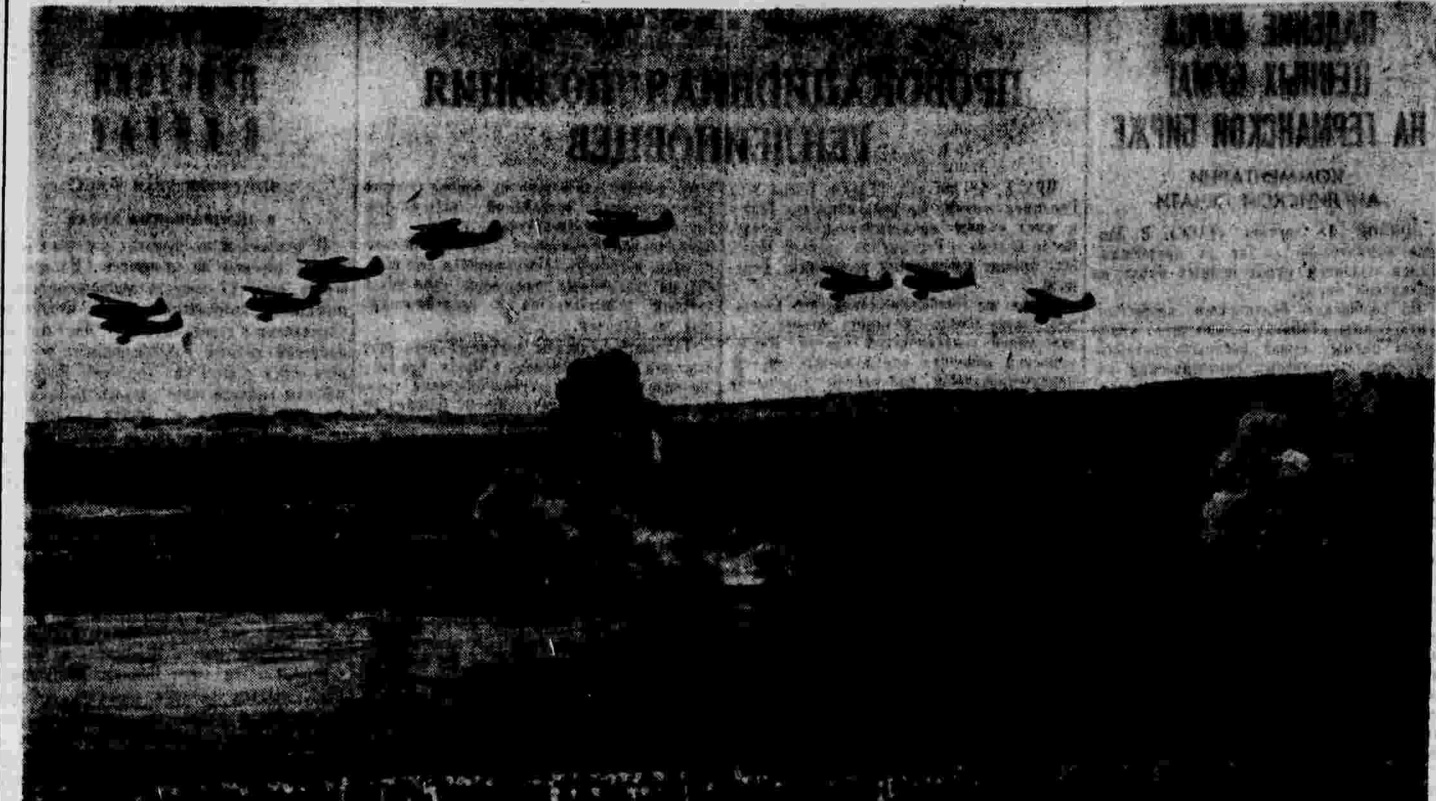
	План	Добыто	% плана
ПО СОЮЗУ	382,9	341,9	89,3
ПО ДОНБАССУ	232,0	212,5	91,6

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 17 АВГУСТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	223	223	100,0
Автомашин легковых (ЗИС)	14	14	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ)	403	409	101,4
Автомашин легковых «М-1»	78	78	100,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

17 августа на железных дорогах Союза погружено 97.100 вагонов — 102,2 проц. плана, выгружено 94.065 вагонов — 98,7 проц. плана.

Авиационный праздник на Тушинском аэродроме. На снимке: самолеты бомбят «ангары противника». Фото М. Калашникова.

НОВАЯ АГЛОМЕРАЦИОННАЯ ФАБРИКА

ОРДЖОНИКИДЗЕ (Сталинской области), 18 августа. (ТАСС). На металлургическом заводе закончено строительство первой очереди агломерационной фабрики. Опробованы все главнейшие механизмы. Проверка показала, что они работают без перебоя.

Фабрика использует пылевидную руду, собираемую с колошников доменных печей. Эта руда шла до сих пор в отходы. На агломерате будут работать доменные печи №№ 3 и 5.

ЗАВОДСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА

ЛЕНИНГРАД, 18 августа. (Корр. «Правды»). На Кировском заводе закончилось строительство и оборудование поликлиники. Свыше 50 помещений выделено для кабинетов по всем видам заболеваний. Имеются специальные кабинеты общей хирургии и травматологии, операционный, 4 гинекологических, рентгеновский и другие.

Уютная комната выделена для ожидания и особая для отдыха после лечебных процедур. Есть библиотека, буфет и души.

В поликлинике будут работать 52 врача различных специальностей.

В ПАРКАХ И САДАХ СТОЛИЦЫ

Вчера, в День авиации, состоялись массовые народные гулянья в садах и парках столицы. Сюда в гости пришли Герои Советского Союза, летчики и командиры Военного и Гражданского воздушных флотов, конструкторы и строители советских самолетов, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР.

В Сокольническом парке культуры и отдыха собрался 10-тысячный митинг, посвященный Дню авиации. В летнем театре Измайловского парка им. Сталина состоялся митинг рабочих завода им. Фрунзе. На митинг пришли также рабочие других авиационных заводов столицы. В Центральном парке культуры и отдыха им. Горького выступил перед многочисленной аудиторией Герой Советского Союза тов. Доронин.

После митингов и вечеров состоялись концерты и спектакли, в которых приняли участие лучшие артистические силы столицы и кружки художественной самодеятельности. (ТАСС).

Ледокол «Лазарь Каганович»

ОДЕССА, 18 августа. (Корр. «Правды»). В Одессу прибыл ледокол «Лазарь Каганович», построенный на Николаевском судостроительном заводе имени А. Марти. Ледокол сооружен по типу ледокола «Красин» и имеет мощность в 10 тысяч сил. Он приспособлен для плавания в тяжелых арктических льдах. В Одессе ледокол «Лазарь Каганович» пройдет официальные ходовые испытания.

Экипаж ледокола укомплектован за счет лучших стахановцев-моряков, размещен в хорошо оборудованных и радиофицированных каютах. Помещения общего пользования: кают-компания, столовая, красный уголок, так же как ряд кают командного состава, художественно оформлены бригадой художников Ленинградского института изобразительных искусств. Капитаном ледокола назначен орденоносец тов. Н. М. Николаев, работающий в полярных водах с 1929 года.

Испытания ледокола и приемку его произведет комиссия Главсевморпути во главе с Героем Советского Союза тов. Э. Т. Кренкелем.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОБЕДЫ ГОРНЯКОВ

СТАЛИНО, 18 августа. (Корр. «Правды»). Новыми производственными победами отмечают работу Сессии Верховного Совета СССР горняки шахты № 4 «Красный Октябрь» треста «Орджоникидзеуголь».

16 августа коллектив шахты досрочно выполнил 9-месячный план угледобычи, выдав сверх плана 250 тонн угля.

На шахте 130 горняков выполняют свыше 2 норм. Забойщики тт. Козютин и Колпаков, работая спаренно, 16 августа выполнили норму на 460%.

УСПЕХ МАШИНИСТОВ ДЕПО ЧЕРКАССЫ

КИЕВ, 18 августа. (Корр. «Правды»). Прекрасные образцы работы показывают машинисты депо Черкассы, Юго-Западной дороги. Стахановцы-машинисты обязались в августе провести не менее 255 тяжеловесных поездов. За первую декаду августа уже проведено ими 166 таких поездов. Перевезено сверх нормы 33.200 тонн грузов. Лучший машинист депо тов. Рожков провел за декаду 9 тяжеловесных поездов и провез сверх нормы 2.440 тонн груза. Другой машинист-кривоносовец—тов. Задорожный также провел 9 тяжеловесных поездов и провез сверх нормы 1.470 тонн груза.

Присуждение красных знамен лучшим предприятиям дорожного хозяйства

Для поощрения стахановской работы лучших предприятий дорожного хозяйства приказом наркома внутренних дел СССР генерального комиссара государственной безопасности тов. Н. И. Ежова в мае нынешнего года были учреждены пять переходящих красных знамен НКВД и ЦК профсоюза рабочих и служащих шоссейного и гидротехнического строительства. На-днях красные знамена и денежные награды были присуждены передовым дорожным предприятиям.

Переходящее красное знамя строительства дорог и 20 тысяч рублей для премирования стахановцев и улучшения культурно-бытовых условий рабочих получил пусковой об'ект № 201 дорожностроительного треста Белорусской ССР. Годовой план на этом об'екте выполнен на 86,1 процента. Качество строительства — хорошее. Себестоимость значительно снижена. 67 процентов работающих — стахановцы и ударники.

Переходящее красное знамя карьеров и заводов и 10 тысяч рублей получил Полоцкий карьер треста дорстройматериалов. Переходящее знамя автоколонн и машинно-дорожных отрядов и премия в 10 тысяч рублей присуждены автоотряду № 2 Белорусского дорожностроительного треста. Знамя заводов и мастерских и премию в 10 тысяч рублей получили Витебские мастерские. Премия в 15 тысяч рублей присуждена строительству дороги Фрунзе — Ош. Все награжденные предприятия отличаются хорошим выполнением годового плана работы, хорошей организацией стахановского движения, снижением себестоимости работ и рядом других производственных и иных показателей.

ЮБИЛЕЙНАЯ АЛЬПИНИАДА РККА

НАЛЬЧИК, 18 августа. (По телеграфу). Прибытие участников юбилейной альпиниады РККА в центр Сванетии — Местиа превратилось в большой народный праздник. Трудящиеся Местиа вышли встречать гостей со знаменами, оркестром, национальными песнями. В городе состоялся митинг. В горах долго раскатывалось могучее «ура» в честь вождя народов товарища Сталина и маршала Советского Союза товарища Ворошилова.

Вчера участники альпиниады дали концерт красноармейской самодеятельности. Выступили также этнографический сванский хор, оркестр чонгуристов, лучшие танцоры Сванетии. Сразу после концерта вышли ночным маршем к снежному перевалу Бечо.

ШЛЮПОЧНЫЙ ПОХОД ПО ЕНИСЕЮ

КРАСНОЯРСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). 18 мая этого года группа молодежи во главе с орденоносцем-челюскинцем, ныне летчиком Енисейской авиалинии Громовым отправилась из Красноярска в шлюпочный поход по Енисею и его притоку Подкаменной Тунгуске. Сегодня все 10 участников похода прибыли в Красноярск. Вверх по Подкаменной Тунгуске они поднялись до Угоянского кочевого совета. За три месяца отважные красноярцы прошли на шлюпках 4.680 километров, провели большую массово-политическую работу среди населения Хатангской тундры.

ФУТБОЛЬНЫЙ «КУБОК СССР»

Розыгрыш футбольного «Кубка СССР»— в разгаре. Право дальнейшего участия получили только 14 команд. Все московские команды, кроме «Спартака», проиграли свои встречи и выбыли из розыгрыша.

Московское «Динамо» потерпело поражение от «Торпедо», а последнее позавчера проиграло болшевской команде «Динамо» (0 : 3). «Металлург» проиграл молодой дружной команде «Стахановец» (Сталино). Команда Центрального Дома Красной Армии проиграла «Спартаку» (Ленинград).

Интересно отметить, что в числе 14 команд, продолжающих борьбу за кубок, имеются такие молодые команды, как динамовцы Батуми, Иркутска, Казани, Болшева, «Сельмаш» (Харьков), «Стахановец» (Сталино), «Сталинец» (Ленинград).

ТЕАТР

«КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» В ЗЕЛЕНОМ ТЕАТРЕ

Зеленый театр Парка культуры и отдыха им. Горького в Москве показал балет «Кавказский пленник» в постановке режиссера-балетмейстера Р. В. Захарова, в исполнении коллектива и оркестра Большого театра.

Большие трудности стояли перед постановщиком. Огромная площадь Зеленого театра, отсутствие привычных на профессиональной сцене технических приспособлений, открытое небо, к которому «не подвесишь» ни одной декорации, и прочие необычные условия создавали нелегкую задачу. Как донести до двадцатитысячной аудитории с такого огромного пространства, как сцена Зеленого театра, каждый жест, мимику, очертание образа? Как сохранить пушкинскую поэзию и одновременно создать подлинно массовое зрелище?

Тов. Захаров пошел по линии наименьшего сопротивления. Он почти в точности скопировал свою старую постановку, механически перенес все жесты, мизансцены, драматические положения со сцены Большого на сцену Зеленого театра. Никакого нового решения, никакой новой работы над актерским образом! Блестящее мастерство коллектива Большого театра, и особенно отдельных персонажей, слиняло, поблекло. Даже танцы таких выдающихся артистов, как Асаф Мессерер, Лепешинская, Боголюбская, во многом проиграли именно потому, что для них не были созданы драматургически правильные положения.

Вместо того, чтобы работать с актером, Захаров все свое внимание уделил... животному миру. Какого только рогатого и нерогатого скота мы не видим в этом балетном спектакле! Тут и «табун» лошадей, обезумевших от оркестра и мечущихся без всякого повода, тут и ослы, быки, стадо баранов, прижавшихся друг к другу в смертельном страхе. Не удивительно, что один из баранов, глядя на трагическое прощание черкешенки и пленника, с отчаяния стал кушать «язык пламени» бутафорского костра.

А чего стоит запряженная в сани тройка коней с толстым кучером на козлах, неожиданно в'езжающая прямо на «лед» (в сцене «Катка»)... К чему это явление? Лишь бы показать тройку? Кроме недоумения и смеха публики, этот «эффект» *не вызывает ничего, в особенности,* когда кучер неожиданно кричит во все горло нето «пошел!», нето «трогай!». Это в балете-то, да еще в пушкинском спектакле!

Обидно, что в данной постановке талантливый режиссер Захаров пошел по ложному пути. Тем более обидно, что обыкновенно в своей творческой работе тов. Захаров уделяет основное внимание актерскому мастерству; здесь же в погоне за мелкими эффектами он изменил своим принципам.

Постановка «Кавказского пленника» доказывает, что спектакль на такой сцене, как Зеленый театр, требует особой режиссерской трактовки. Механический перенос, формальное копирование — вещь вредная.

ВИКТОРИНА КРИГЕР.
Заслуженная артистка республики

НАЙДЕН БУЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ЛЕНИНГРАД, 18 августа. (Корр. «Правды»). Арктический институт получил сообщение о том, что на северо-западном берегу Новой Земли одним из промышленников найден буй американской полярной экспедиции Болдуин-Циглера, выброшенный в море в 1902 г.

Буй будет доставлен в Ленинград.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Убийство. В начале августа недалеко от Воскресенска (Московская область) в лесу обнаружили труп гражданина В. В. Макарова, убитого выстрелом из дробового ружья. На месте убийства работники московской областной милиции нашли бумажный пыж, на котором было напечатано «Сведения о работе киномеханика». Это навело на след убийцы.

Действительно, установлено, что убийство Макарова совершил с целью ограбления помощник механика Воскресенской кинобазы В. И. Соколов. В преступлении Соколов сознался и назвал соучастника — А. С. Смирнова.

Оба преступника заключены под стражу.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

О светлой мебели и ложной экономии

(От специального корреспондента «Правды»)

Из прутьев тальника можно делать кресла, стулья, столы. Мастера называют эту мебель художественной. Она изящна, легка, и кажется, что от нее становится светлее в комнате.

Прутково-мебельный цех васильсурской промысловой артели «Труд» делает художественную мебель.

Побываем в этом цехе. Посредине большой комнаты стоят светлые кресла. Их много, но они не закончены: в одних нет сидений, в других незаплетены спинки. Вдоль стен сидят мастера, мастерицы. Пожилых людей тут мало, преобладают девушки, парни. Они плетут корзины из зеленых прутьев. Но ведь цех-то не корзиночный, а мебельный?..

Вы слушаете рассказ девушки Шебашевой, заведующей цехом. Молодежь старательно училась плетению художественной мебели. Это очень кропотливое мастерство. Но артель не смогла заготовить сырье, то-есть прутья тальника, и вот искусные мастера плетут корзины, которые может плести любой кустарь.

А на Волге и Суре тальника столько, что им можно засыпать Каспийское море. Прутья надо срезать, привезти, запарить, и вот — сырье.

Но ни «вышестоящая организация», то-есть горьковский областной Лесдревсоюз, ни районный исполнительный комитет не помогли артели, и она осталась без прутьев.

Производство легкой светлой мебели остановилось. А спрос на нее безграничный: *она нужна санаториям, домам отдыха, клубам, читальням, пассажирским пароходам...*

Рядом с этим цехом работает столярная мастерская. Она выпускает дубовые стулья. Это те самые стулья, о которых продавцы московских, ленинградских, киевских мебельных магазинов говорят покупателям:

— *Бывают, но редко. В ближайшем будущем не ожидаем.*

В мастерской—восемнадцать рабочих, и каждый рабочий делает за день по стулу. Это — очень стыдная норма, но перешагнуть ее трудно: заедает кустарщина. Все детали здесь делают вручную. В мастерской нет строгального станка. Приобрести его можно в Горьком, но не позволяет облесдревсоюз. Станок (он стоит около пяти тысяч рублей) окупил бы себя очень быстро, потому что по меньшей мере удвоил бы производительность цеха, сильно удешевил бы *себестоимость мебели.*

Такой же станок нужен и бондарному цеху, который делает бочки, кадки. Здесь, как и в мастерской, почти половина рабочего времени уходит на строганье леса.

Запрещая артели израсходовать десять тысяч рублей на покупку двух станков, горьковский Лесдревсоюз снижает производственную программу артели почти на полмиллиона рублей.

Это недомыслие? Бесталанность? Или...

Себестоимость дубового стула — 18 рублей. Это много. Работа вручную сильно *удорожает мебель.* Кроме того, кубометр леса обходится артели в 150 рублей. Лес— почти под боком, а стоимость чудовищная. Виновен в этом все тот же облесдревсоюз. Артель должна получать наряды на лесосеки ранней осенью, а получает их в феврале или марте, когда заготовлять сырье уже поздно. Приходится прибегать к сверхмерам, и вот — 150 рублей кубометр. Так было в нынешнем году и, по всему судя, так будет и в следующем. Артель просила наряд на пять тысяч кубометров, ей обещали две тысячи, но и на них покуда не прислали документов.

Итак, себестоимость дубового стула 18 рублей. Это — «городской» стул. А артель могла бы делать и колхозный стул — березовый, окрашенный под орех, а то ильмовый, что еще красивей. Такой стул обходился бы рублей в десять. Деревня раньше знала скамью да табурет. Теперь она ищет красивую и сходную по цене мебель. Но такой мебели на рынке нет. Облесдревсоюз и не думает о ней. Он вообще мало думает о живом деле и не любит, если об этом думают артели. Бюрократизм, косность, рутина в этой системе чрезвычайны. Если в артели попортился локомобиль, то артель не может починить его без санкции союза. У мастеров прорва времени уходит на точку инструментов. Каждый мастер точит инструменты сам. Если бы поручить это дело специальному инструментальщику, артель выиграла бы тысячи рабочих часов. Но облесдревсоюз не *позволяет взять* инструментальщика, которому надо платить 250 рублей в месяц. Пусть погибают десятки тысяч рабочих часов и, стало быть, десятки тысяч рублей, но облесдревсоюз — против траты двухсот пятидесяти рублей на точку инструментов.

Недавно в артель «Труд» приезжал тов. Яснев, руководитель облесдревсоюза. Он говорил с работниками артели не о Сессии Верховного Совета РСФСР, не о производстве товаров широкого потребления, а о дровозаготовках. Работники артели сперва думали, что Яснев говорит об отходах от производства. Хотя из этих отходов можно было бы делать игрушки, но уж так повелось, что артель сдает все отходы Гортопу на топливо. Однако тов. Яснев вел речь не об этом, а о всамделишных дровах: артель должна заготовить для Горького 3.000 кубометров дров. Но ведь в артели нет лесорубов, и она никогда не занималась дровозаготовками!

— Дается вам жесткий срок,—сказал Яснев.—К 15 сентября три тысячи кубометров — как из пушки. Заключайте договоры с колхозами. А если потребуется, снимите с работы всю артель и заготовляйте сами.

Так ответил облесдревсоюз на указания Сессии Верховного Совета РСФСР, на указания партии о производстве товаров широкого потребления.

...Артель «Труд» «переключается» на дровозаготовки.

А. КОЛОСОВ.

Васильсурск, Горьковской области.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-50; Партийного — Д 3-10-86; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-11-84; Иностранного — Д 3-11-60; Информации — Д 3-15-90; Писем — Д 3-15-69 и Д 3-32-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Местной сети — Д 3-15-67; Литературы и искусства — Д 3-11-07; Критики и библиографии — Д 3-10-82; Иллюстрационного — Д 3-32-28; Секретариата редакции — Д 3-15-64, Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № Б—41402. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 715.